СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Отбор для короля волков

Маша Моран

Маша Моран
Отбор для Короля волков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53645714
SelfPub; 2020

Аннотация

Если бы Аглая знала, чем обернется побег со встречи с потенциальными женихом, засунула бы свою гордость куда подальше. Теперь она стала ведьмой и участвует в отборе невест для Короля оборотней. А больше всего на свете оборотни ненавидят ведьм: пытают, жгут, вешают. Что будет, когда ее секрет раскроют? И как противостоять бездушному монстру, которого опасается сам король? Ведь, кажется, коварный зверь пожелал ее себе…

Содержит нецензурную брань.

Пролог. Жених

Баю-баюшки-баю,
Не ложися на краю!
Придет серенький волчок,
И укусит за бочок.
(с) Русская народная песня

***

– А еще мой Ванечка недавно защитил докторскую. Такой молодец.

Аглая закатила глаза, за что тут же получила под столом пинок. Мать смотрела на нее строгим взглядом, сердито сдвинув брови.

– Так что теперь мой Ванюша – доктор физико-математических наук. Он столько времени потратил на ее написание, на исследования. Он вообще у меня очень умный мальчик.

«Умный мальчик» за обе щеки уплетал шашлык и согласно кивал на каждое слово.

Аглая отложила вилку:

– А я вот вообще в математике не разбираюсь.

Мать наградила ее еще одним пинком, но Аглая не собиралась сдаваться. Чем скорее она закончит этот фарс, тем лучше.

– Ну-у-у… Девушке необязательно разбираться в таких сложных вещах. Это дело для мужчины. А девушка должна уметь готовить. Да, прежде всего – хорошо готовить. Вот ты, Аглаюшка умеешь готовить?

– Нет, Надежда Федоровна. Я заканчивала журналистский, а не кулинарный.

Аглая взглянула на Надежду Федоровну – мать «Ванюши». Та поджала губы и выпрямилась на стуле.

– Что ж… Всему можно научиться. А гладить, стирать, убирать ты можешь? Женщина должна создавать мужу уют, чтобы он мог работать. Вот как мой Ванечка.

Аглая взглянула на «Ванечку». Он согласно кивал на каждое слово мамаши. Его глазенки за толстыми линзами противно блестели, как и покрытые жиром губы. Зализанная гелем челка прилипла ко лбу. До чего же мерзкий.

Аглая пожала плечами:

– Ни стирать, ни гладить, ни убирать я не умею, Надежда Федоровна. А что, вы ищите Ванечке домработницу? Я знаю хорошее агентство. Могу дать номер. Услуги недешевые, но Ванечка же теперь у вас доктор наук. Сможет позволить.

От матери прилетел очередной пинок. Надежда Федоровна поперхнулась и закашлялась, а Ванечка, наконец, отвлекся от шашлыка и вяло стукнул мать по спине.

Это знакомство с самого начала было плохой идеей. Аглая давно уже зареклась участвовать в подобном, но мама настаивала, устроив едва ли не скандал по этому поводу. Надежда Федоровна была какой-то ее старинной институтской подругой, а «Ванечка» – ее сыном. Аглая не знала, кому именно пришла в голову идея их с «Ванечкой» познакомить, но выглядело все это, как сцена из фарса.

Надежда Федоровна, наконец, откашлялась. Она одарила Аглаю презрительным взглядом:

– Очень плохо, Аглаюшка, что ты не умеешь делать такие важные вещи. С твоими… с твоими данными мужа придется искать долго. Ты должна хоть что-то ему предложить.

«Ванечка» согласно закивал:

– Да, приличную жену сейчас сложно найти. Одни приживалки.

Аглая знала, что далеко не подарок, но такие оскорбления терпеть не собиралась. Поставить на место Надежду Федоровну она не могла, а вот с ее сыночком разобраться – вполне. Подавив желание воткнуть вилку сначала в «Ванечку», а затем в его мать, Аглая растянула губы в широкой улыбке:

– Да, Ванечка, ты прав. Одни приживалки. А знаешь почему?

Ванечка уставился на нее, моргая крошечными глазками. Его красный, покрытый прыщами и еще бог знает чем подбородок блестел. Это что, жир течет? Аглае подурнело. Он покачал головой:

– Не знаю…

Аглая приняла серьезный вид и наклонилась над столом, как будто собиралась открыть ему страшный секрет:

– А потому, что бесплатно батрачить на тебя будет только твоя любимая мама, ну или совсем уж конченая дура.

Аглае показалось, что наступившая тишина звенит. Пока никто не пришел в себя от ее высказывания, она быстро под-

нялась:

– Ладно, мы уже выяснили, что я неприличная, так что мне пора. Было… не очень приятно знакомиться.

Аглая вышла из-за стола и едва ли не бегом отправилась за вещами. Накинув на плечи легкую шубку, подхватила свой небольшой рюкзачок и ключи от машины и выскочила из дома.

Они были за городом. Пару лет назад отчим подарил маме этот дом, и почти все выходные они проводили здесь. И здесь же мама решили устроить это нелепое знакомство. Теперь Аглая не ступит на порог, пока священник не проведет обряд экзорцизма. Потому что два беса тут побывали точно.

Аглая уже садилась за руль, когда из дома выбежала мама.

– Аглая! А ну немедленно вернись и извинись!

Аглая потрясенно замерла:

– Перед кем?

– Перед Надеждой и Ваней.

– Что?! Мам, ты серьезно?! Она оскорбила меня. Унизила перед тобой и своим дебильным сыночком.

– Аглая… Ты вела себя… Ваня – действительно хороший кандидат в мужья…

Аглая ее перебила:

– Доктор.

Мама непонимающе нахмурилась:

– В смысле?

– Ты же слышала, он защитил докторскую. Не кандидат.

Доктор.

– Аглая, перестань. Вернись, извинись и веди себя прилично.

– Я не буду извиняться перед этими…

– Аглая! Это твой последний шанс. Ты до сих пор не замужем. А тебе уже тридцать. Скоро тридцать один! И, давай будем честными, ты действительно себя немного запустила…

Господи, да за что же ей это? Слышать такое от собственной матери.

– Я уезжаю, мам. Приятно тебе провести время.

– Аглая, стой! – Мать вцепилась в дверь машины. – А как же Надя и Ваня доберутся до города?

Аглая села в машину и равнодушно пожала плечами:

– Вызовут такси. Все лучше, чем ехать в одной машине с толстухой, которая ничего не умеет.

– Аглая, не говори глупостей.

– Пока, мамочка. Я тебя очень люблю. И, надеюсь, что ты меня тоже любишь. Не смотря на то, что мне тридцать, я жирная и до сих пор не замужем.

Аглая захлопнула дверь и завела мотор. Мама о чем-то еще возмущалась, но Аглая заставила себя смотреть вперед. Да, ей через пару месяцев тридцать один, и до сих пор нет даже сколько-нибудь серьезных отношений. Но разве ее вина в том, что она не хочет тянуть на своей шее придурка типа Ванечки? У нее интересная работа, хороший заработок. Всего, что у нее есть, она добилась сама. Ну и что, что у нее черес-

чур пышный зад и талия немного больше заветных «шестидесяти»? Не всем дано быть моделями. А она уже устала бороться со своими бедрами. Да, они широкие и полные. Месяцы в фитнес-зале помогли лишь накачать их еще больше и сделать упругими. В ее случае – достижение невиданных размеров. Как там говорят? Попа – орех? Ага, кокос! Это же тоже орех.

Ну вот что она может с собой поделать? У нее даже живота нет. Там все плоско. Но до «шестидесяти», как до луны. Хотя нет, в ее случае, скорее как до Нептуна!

Аглая устала. Просто устала. Ей не хотелось переделывать себя под кого-то. Ради кого стараться? Ради подобных Вань? Месяцы в фитнес-зале обернулись загубленными нервами. Она такая, какая есть. Не такая уж и толстая, если присмотреться.

Аглая уныло уставилась на дорогу. Все-таки, с мамой не нужно было говорить так резко. Долгое время они были вдвоем против всего мира. И если бы не мама, отказывающая себе во всем, где сейчас была бы сама Аглая? Ладно, приедет домой, и обязательно позвонит. Извинится. Хоть она и не считала себя виноватой.

На душе стало как-то уныло. Наверное, дело в погоде и окружающем пейзаже. Первый день весны, а повсюду до сих пор лежит снег. Дорога с потемневшим асфальтом извивалась лентой и убегала вперед. По обе стороны высились голые деревья, вперемешку с елками, покрытыми снегом. Аг-

лая включила музыку. Но паршивое настроение никуда не ушло. Пронзительные напевы про «Любимого и родного», который «уносит высоко» и с которым ничего не страшно, настроения не прибавили. Аглая выключила песню. Она думала, что подобные «Ванечки» с их мамашами давно уже ее не задевают, но вот надо же… Ну да, она уже не девчонка. Без мужа. И с крупными бедрами и попой, черт бы их побрал. Но ведь многие девушки крупнее ее и вполне счастливы. Она обеспеченная, самодостаточная, независимая женщина! Толку, конечно, от этой независимости, но все же. И это семейство убожеств не имеет никакого права оскорблять ее. Она еще мягко высказалась. Нужно было послать их…

Сзади раздались протяжные сигналы. Аглая заглянула в зеркало заднего вида. За ней пристроилась жалкая машинка. Из окон торчали чьи-то руки. Идиоты. Мало ей было Ванечки с его мамашей, так еще и наверняка пьяная компашка.

Соседняя полоса оказалась пуста, и видавшая виды телега пошла на обгон. Аглая выдохнула. Была б ее воля, отправила б этих придурков драить унитазы. Есть же дебилы! Рев музыки прорвался даже сквозь наглухо поднятые стекла. Из окон высунулись какие-то жуткого вида обдолбыши. Очевидно, что они были под градусом, а возможно, и под наркотой. Что-то выкрикивали, хохотали и кривились, высунув языки.

Мда… променяла одну веселую компанию, на другую. Слава Богу, они ее обогнали и поехали дальше. Выбивая пальцами по рулю ритм, Аглая тихонько начала напевать под

нос привязавшуюся песню. Хоть немного скрасит свое одиночество вымышленным «любимым и родным». Внезапно ее ослепил свет фар. Щурясь, Аглая смогла разглядеть машину. Заляпанная грязью и повидавшая, наверное, с десяток аварий. Та самая, которая несколько минут назад ее обогнала. С пьяной компанией внутри. Аглая гневно посигналила. Но придурки ехали по встречке, снова размахивая руками. Она изо все сил крутанула руль, съезжая на соседнюю полосу, но эти идиоты повторили ее маневр. Они что, совсем охренели?! Расстояние стремительно сокращалось. Еще пара секунд, и… Внутри все сжалось от паники. Что делать? Аглая быстро вернулась на нужную полосу и нажала на тормоза. Пьяные придурки съехали туда же. Свет ударил по глазам. Аглая вывернула руль, но вдруг почувствовала толчок. Она еще успела подумать о том, что забыла пристегнуться, торопясь сбежать, как машина взлетела в воздух. Дыхание сбилось, застряв где-то в горле. Аглаю швырнуло вверх, а затем вперед, прямо в стекло. Она пыталась ухватиться хоть за что-то, но… С ударом, от которого все органы сместились, машина полетела куда-то в пропасть. Она перевернулась раз, второй, третий. Аглаю швыряло во все стороны. Она старалась дышать, но боль сковала все тело. Ее замутило. Перед глазами все перемешалось в дикий калейдоскоп. Осколки, кровь, боль. Удар. Удар. Удар. Темнота.

Аглая открыла глаза. Лицо было покрыто чем-то липким и горячим. Ноги зажало. Руку жгло огнем. Что-то не так…

Все неправильно. Голову так сильно давит – не повернуть. Аглая несколько раз моргнула. Нужно прийти в себя. Нужно… Если она не выберется, если отключится, то умрет. Точно умрет. Нужно что-то сделать.

Она попыталась дернуться. От резких движений сверху посыпались мелкие осколки. Они попадали в волосы, ранили щеки. Только сейчас Аглая поняла, что машина перевернулась, а сама она лежит скрючившись между сидений. С трудом набрав в легкие воздуха, она подтянулась и высвободила руку, зажатую между сидений. В предплечье торчал осколок стекла. Закусив губу, Аглая обхватила его уцелевшей рукой и изо всех сил дернула. Боль отозвалась в животе. Ощущение было таким, словно ей вогнали туда крюк и подвесили. Отбросив осколок, она уперлась ногами в сидение и поползла вперед. Руль давил в грудь, но Аглае удалось выбраться через лобовое окно. Кожи коснулся холодный снег. Он немного унял жжение в ладонях. Зачерпнув горсть, Аглая вытерла лицо. Щеки укололо иглами. Снег в ладони стал алым.

Попыталась встать, но ничего не получилось. Ноги превратились в две бесполезные палки. Опираясь на руки, Аглая попробовала ползти. Если машина взорвется… В голове шумело, а раненую руку, кажется, засунули в огонь. Позади послышался треск. В стылом воздухе разлился запах бензина и гари. Аглая обернулась: машина вспыхнула.

Тяжело дыша, она продолжила ползти. Дальше, дальше, куда угодно… Запах стал насыщеннее. Она закашлялась и

на секунду зажмурилась. Нужно двигаться. Под руками не оказалось опоры. Дыхание перехватило, сердце упало в желудок, когда Аглая снова полетела вниз. От столкновения с промерзшей землей кости, кажется, треснули. Аглая закричала от боли. Она куда-то катилась и никак не могла остановиться. Судорожно пыталась ухватиться хоть за что-то, царапала по земле ногтями, едва ли не срывая их. В лицо впивались ветки, камни и что-то еще. На языке чувствовался привкус крови, снега и земли. Перед глазами все вертелось. Белый цвет, зеленый, коричневый. Она врезалась во что-то твердое. В камень. Нахлынула тошнота. Аглая поняла, что ее сейчас вывернет наизнанку. Земля задрожала от грохота. Взрыв. Аглаю затрясло. Желудок скрутило спазмом, к горлу подступила желчь. Она собрала последние силы и села, цепляясь пальцами о торчащие из земли кусты.

Прижавшись к камню, остановившему ее движение, смогла наконец сделать вдох. Легкие и горло жгло. Она сама горела, как будто внутри нее разожгли огонь. Но, кажется, все еще была жива.

На секунду Аглая позволила векам опуститься. В ушах шумела кровь. Нет, спать нельзя. Нельзя! Каким-то чудом ей удалось открыть глаза. Мышцы опалило болью. Превозмогая саму себя, Аглая огляделась. В глазах мельтешило, но ей удалось разглядеть невысокий склон. Она свалилась в овраг… Держась за огромный камень, Аглая попробовала подняться на ноги. Она растратила последние усилия. Прижавшись

к глыбе, Аглая восстанавливала дыхание. Холод проползал под кожу, усмиряя бушующее внутри пламя. Слишком быстро ей становилось холодно. Слишком… Аглая отлепилась от камня и осмотрела себя. Она осталась в джинсах и тонком свитере.

Руки покрыты кровью и царапинами. Порез на плече горит, края опухли. В рану попали земля и нитки, прилипли тонкие волокна шерсти. Она вся в грязи и еще бог знает в чем. Аглая осмотрелась. Перед глазами все расплывалось и колыхалось. Как помехи. Держась за камень, сделала неуверенный шаг в сторону и тут же едва не упала. Под ногой оказался еще один камень. Маленький и округлый. На нем что-то темнело. Аглаю потянуло вниз.

Она без сил упала на колени и стерла дрожащей ладонью снег. На гладкой поверхности кто-то вырезал странный угловатый знак. А еще камень оказался теплым, словно нагретым солнцем. У Аглаи не было сил гадать, каким образом он нагрелся. Она быстро прижала к нему ладони. Вожделенное тепло пробралось в руки, но его было так мало… Аглая отняла ладони и подышала на них. Пальцы дрожали, а на камне остались кровавые отпечатки.

Холодный ветер поднял маленькие вихри снега и закружил их над землей, обнажив еще несколько камней, едва поднимающихся из земли. Дрожа крупной дрожью, она пыталась побороть темноту перед глазами. А может это сумерки? Аглая обернулась – она оказалась в каменном круге, в

центре которого и возвышалась глыба, за которую она держалась и которая остановила ее падение. Аглая встала на четвереньки, потянулась и коснулась еще одного камешка. Он был плоским. Она очистила снег с шероховатой поверхности. Еще один угловатый символ окрасился кровью после касания ее пальцев. И этот камень был теплым. Или ей так казалось…

Перед глазами поплыло. Лес кружился словно в танце, становясь смазанным пятном. Угрюмые голые деревья с торчащими во все сторонами ветками превращались в жутких монстров из страшных сказок. Аглае казалось, что они окружают ее, раззявив огромные пасти. Наверное, у нее начались галлюцинации, но Аглая услышала шепот. Тихий женский шепот, едва различимый и быстрый. Кто-то скороговоркой бормотал непонятные слова, время от времени сбиваясь на смех.

Глава 1. Княжна

В щеку упиралось что-то острое, царапало кожу. Аглая открыла глаза. Несколько секунд она просто лежала, пытаясь понять, где находится. И что вообще происходит. Почему тело не ощущается, словно окаменевшее? Почему перед глазами ветки, похожие на звериные когти? Почему она не может пошевелить ни рукой, ни ногой?

В памяти начали вспыхивать жуткого вида картины. Пустая дорога, мокрый асфальт. Машина, мчащаяся навстречу.

Обкуренная компания внутри. Калейдоскоп из земли, деревьев и снега. Кровь и камни со странными символами. Аглае казалось, что она идет по длинной галерее. Подносит к висящим на стене картинам свечу, и те озаряются золотистым светом. Но все же вокруг слишком темно, чтобы она могла разглядеть все в подробностях. Кажется, на этой картине она куда-то ползет. А вот тут проводит окровавленной ладонью по плоскому камню. А здесь прижимается спиной к огромному валуну…

Аглая видела себя словно бы со стороны. И это было странно. Пугающе. Даже сам ее вид, избитой, покрытой кровью и грязью, вызывал страх.

– Ну наконец ты пришла в себя!

Аглая повернула голову в сторону красивого напевного голоса. В нем слышалась какая-то жуткая насмешка. От усилий перед глазами все завертелось. Аглаю снова замутило. Она зажмурилась. А когда опять открыла глаза, увидела… саму себя.

До ужаса похожая на нее женщина стояла рядом и сверху вниз смотрела на Аглаю. Где-то в животе начала подниматься волна жуткой паники. Эта паника прострелила грудь, а потом хлынула в горло и виски.

Аглая попыталась встать. Потянулась всем телом вверх, но оно отказывалось ее слушаться. Она попробовала пошевелить руками и ногами, но ни одна конечность не откликнулась.

– Не стоит пытаться освободиться. Тебе это не удастся.

Аглая снова посмотрела на… себя. Ее копия насмешливо глядела на Аглаю сверху-вниз. У нее были точно такие же голубые глаза, немного вздернутый нос и четко очерченные губы, как у самой Аглаи. Только волосы отличались. Они имели пепельный оттенок, на кончиках – почти белый, а у самых корней отливали серебристо-голубым, темным, едва ли не синим. У Аглаи же волосы были темно-русыми.

– Насмотрелась? Да, кое-в-чем мы пока различаемся. Но это не надолго, не волнуйся. – Девушка задорно рассмеялась собственным словам.

Но в этом смехе не было ничего доброго. Аглая начала осознавать, что все происходящее вполне реально. Это не сон и не галлюцинация. Ни в одной форме забытья не может быть таких четких и ярких ощущений боли.

Чувствуя подступающую панику, она снова попробовала встать. Под спиной и затылком ощущалось что-то твердое и холодное. Аглая вертела головой, пытаясь совладать с адской болью и пульсацией в висках. Ей удалось немного приподняться. От увиденного тело начала сотрясать крупная дрожь. Совершенно обнаженная, со связанными руками и ногами, покрытая синяками и ссадинами, она лежала на огромном каменном… столе? Да, это точно стол. Круглая столешница была вся в выбоинах и мелких острых камешках. Зрение прояснилось от шока. Камень покрывали сотни угловатых символов. Они образовывали три круга, как вершины тре-

угольника, и были соединены между собой линиями то ли из букв, то ли из цифр. Аглая с трудом, но все-таки села. Дыхание с хрипом вырывалось из горла. Ее снова замутило. Она вертела головой из стороны в сторону, как будто кто-то привязал к шее нитки и управлял каждым движением.

Это лес, но не тот, что рос возле трассы. Это вообще непонятно что такое! Высокие деревья, окружающие поляну, имели какой-то странный цвет. Серо-голубой, что ли… Они жадно тянулись вверх, сплетаясь ветками друг с другом так плотно, что заслоняли небо.

Аглая перевела взгляд на своего двойника. Она только сейчас заметила, что на ней длинное платье с пышной юбкой цвета крови. Ткань, украшенная серебряной вышивкой, переливалась даже в сумраке этого странного леса. На ее голове мерцал тонкий обруч, как будто свитый из застывших в металле стеблей, лепестков и листьев. На месте листочков мерцали зеленые камни. Лепестки цветов были украшены сиреневыми. Похоже, это были натуральные камни.

Не смотря на полуобморочное состояние, Аглая начала осознавать, в какую задницу влипла. Она угодила к какой-то сумасшедшей, достаточно богатой, чтобы позволить себе такое платье и украшение. Кто знает, как эта извращенка развлекается? Увлекается исторической реконструкцией? Только вот у участников ее постановки никто не спрашивал согласия. Что дальше по сценарию? Пытки? Расчлененка?

По телу прошла жуткая дрожь. Холодная липкая испари-

на выступила на висках и спине. Аглая собрала последние силы и попробовала слезть с каменного стола. Плевать, что руки и ноги связаны. Она будет биться за свою жизнь до последнего!

Аглае удалось отползти в противоположную сторону от чокнутой. Она попробовала спустить вниз ноги. Но едва пальцы коснулись края, как алым огнем зажглись угловатые символы. Они обожгли кожу нестерпимой болью. Аглая вскрикнула и дернулась обратно, неловко завалившись на бок. Больно было так, словно она прикасается к раскаленному металлу.

– А-а-а! – Аглая прижала колени к груди и заскулила, как щенок.

Из глаз потекли слезы. Уже знакомый издевательский смех зазвенел в воздухе:

– А ты думала, я тебя так просто отпущу? Потрачу уйму сил, чтобы притащить сюда и позволю уйти? Сейчас я тебе кое-что объясню, а ты попробуй понять своим скудным умишком.

Сквозь мутную пелену на глазах она смогла разглядеть, как эта чокнутая подходит ближе и наклоняется над ней. Ее длинные волнистые волосы упали Аглае на плечо – как будто пауки побежали по коже и опутали паутиной.

– У каждого человека есть двойник. Мой двойник – ты. И ты же мне поможешь. Займешь мое место, а я смогу жить спокойно. Не бояться, что однажды меня кто-то выследит и

отыщет.

Аглая сморгнула слезы и часто задышала, хватая ртом воздух. Символы по краю стола продолжали слабо мерцать. Чокнутая копия заметила, куда смотрит Аглая:

– Я позаботилась, чтобы ты не смогла сбежать. Они зачарованы на моей крови и пропустят только меня. Но и без этого тебе уже не выбраться отсюда. Смирись, милочка. – Она откинула назад волосы, и они упали на спину как жидкое серебро. – За свое пребывание здесь ты будешь вознаграждена достойной платой. Даже более чем достойной. То, что ты сейчас получишь – величайший дар. За обладание им многие убили бы.

Аглая с трудом разлепила пересохшие губы. Порез на руке вновь начал кровоточить. Боль волнами проходила по всему телу, но Аглая сдерживала мучительные стоны. Неужели она сошла с ума? Нет… Нет, не может такого быть. Не могла же она чокнуться за день! Или могла? Господи… За что ей это?! Что такого ужасного она натворила в жизни? Ничего ведь никому плохого не делала. Едва шевеля языком, хрипло спросила:

– Что… тебе нужно?

– А ты не слишком сообразительная, как я посмотрю. Тем хуже для тебя.

Она снова склонилась над Аглаей:

– Послушай меня внимательно и запомни каждое слово, которое я тебе скажу. – Кожа вокруг ее глаз вдруг начала

чернеть и грубеть, превращаясь в древесную кору.

У Аглаи от страха перехватило дыхание. Зажмурившись, она тихонько зашептала себе под нос:

– Это сон… Это сон… Я всего лишь сплю… Скоро утро… На работу… Просто сон…

Ее больно дернули за волосы:

– Приди в себя, дура! Если ты все испортишь, я превращу твою жизнь в бесконечное мучение. Будешь жить и мечтать сдохнуть.

От страха Аглую замутило. Ее бросило в жар. Выступившие на коже капельки испарины попали в раны, и те защипело еще больше. Ее била жуткая по силе дрожь. Зубы стучали. Страх превращал кости в лед. Аглая хотела зажмуриться, но даже это не получилось. Она смотрела на жуткую женщину и не могла отвести глаз. Веки и скулы у той превратились в черную древесную кору, как будто обожженную и покрытую бархатистым пеплом. В трещинах «коры» переливались и пульсировали алые ручейки, напоминающие вены. Радужка тоже загорелась алым. Ее взгляд парализовал Аглаю. Она не могла даже пошевелиться. Все мысли вылетели из головы. Ей бы молиться о спасении, сделать хоть что-то, но Аглая просто смотрела на своего двойника. Голова была совершенно пуста.

– Закончила ныть? Наконец-то. А теперь слушай и запоминай. Да не проворонь ни единого моего словечка – тебе же, дуре, хуже будет.

Аглая закусила губу, чтобы ненароком не застонать. О, да… Она выслушает чокнутую стерву. С сумасшедшими спорить нельзя. Пусть болтает. А Аглая послушает. Даже покивает ей. Дождется, пока эта извращенка отвлечется, и сбежит. Как-нибудь. Господи… Она же связана по рукам и ногам! На ней живого места не осталось. И она раздета. А еще этот страшный алый круг, обжигающий кожу… Но ведь это невозможно. Не существует подобного в реальности. Она тоже сходит с ума? Неважно. Ничего неважно. Даже если это все реально, она найдет способ выбраться. Пусть чокнутая болтает, а она сделает вид, что слушает…

– Внимательно слушай, дорогуша. Очень внимательно. Болтать тут много не стоит. Будешь языком молоть – себе же хуже сделаешь. Тебе, конечно, никто не поверит, что ты иномирянка. Можешь даже не стараться. Сочтут болезной и запрут. А ты же не хочешь всю жизнь просидеть в покоях? Отныне, звать тебя Аглаида. Ты – старшая княжеская дочка. У тебя есть мачеха и сестра – жуткие мерзавки. Держись от них подальше и не верь ни единому слову. Ты родилась особенной. То есть я родилась… Но скоро и ты станешь такой же… Я наделю тебя самым ценным, что существует на свете. Ты станешь ведьмой. Как и я…

Рот наполнила горечь. Аглая с трудом сглотнула. Она бредит. Точно бредит. Все это не по-настоящему. Ей кажется. На самом деле…

– Мне открывается будущее, прошлое и настоящее. Я ви-

дела себя в волчьем логове. С этим поганым зверьем. Не бывать такому. Никогда! Ты займешь мое место, а я уйду. Никому и в голову не придет меня искать, потому что будешь ты. Лицом – как я. Отец ни о чем не догадается.

Аглая закусила губу, чтобы не всхлипнуть. Ей хотелось плакать. Рыдать, свернувшись клубочком. Уткнувшись в мамины колени. Под теплым пушистым одеялом.

Аглая не выдержала. Тихо всхлипнула. По щеке покатилась горячая слеза. Хлесткая пощечина обожгла щеку.

– Хватит выть! Ты будешь обладать тем, что тебе и не снилось. Я видела твою жизнь. ТАМ ты никому не нужна. А здесь княжной будешь. И дар от меня получишь. Великий. Чародейный.

Аглая попыталась отползти от жуткой женщины, так на нее похожей и так сильно отличающейся. Трещины в покрытой корой коже пульсировали. Она задрала подол платья и вытащила из-за резинки чулка красивый пузырек. Аглая с ужасом смотрела то на ноги, обтянутые темной тканью, то на сверкающую стекляшку. Мозг работал отдельно от всего тела и начал осознавать происходящее. Это не сон. Не бред. Не галлюцинации. Это беда. Она попала в жуткое место. К чокнутой незнакомке. И если не придумает, как отсюда выбраться, то закончится все очень плохо. От страха перед смертью и возможной болью, сердце заколотилось о ребра, как сумасшедшее. Аглая поняла, что задыхается. Пыталась дышать нормально и не могла.

Перед глазами возник крошечный пузырек. По форме он напоминал перевернутую слезинку. В нем как будто клубился темно-серый туман и мерцали странные вспышки, похожие на молнии.

– Знала бы ты, каких сил стоило его раздобыть. Пришлось ждать, пока ведьма, обладающая им, сдохнет и отдаст чары мне. А я их сохранила. Для тебя. Это твоя чародейская сила.

Она нависла над Аглаей. Подул пахнущий гнилой листвой ветер. Этот могильный запах забился в ноздри. Пепельные пряди сумасшедшей вновь упали Аглае на грудь и плечи. И опять ощущение, что ее опутывает жуткая холодная паутина. От волос исходил странный приторно-цветочный аромат. Ощущение, что она находится на кладбище, усилилось. Аглая уже не могла дышать. Перед глазами от страха и напряжения темнело. Звон в ушах превратился в шум. Громкий и жуткий. Так шумит море перед бурей. Страшно. Как же страшно. Господи, да за что же ей это все?! Пожалуйста, Боженька, сжалься… Она ведь добрая. Никому ничего плохого не делала. За какие грехи так расплачивается? Зачем уехала от мамы? Оставила ее одну, обидела. Вот теперь получает…

– Чары никуда не исчезают. Они передаются от одной женщины другой. Старухе, которая обладала этими, – девушка потрясла пузырьком, и туман внутри стал еще гуще, окрасившись в угольно-черные краски, – некому было их передать. Я с трудом извела старую каргу, чтобы забрать ее чары – для тебя. Они слабые. Но даже такая ворожба – величай-

ший дар, какой ты только можешь получить. Вот как я тебе заплачу за пребывание здесь.

Она подняла с земли деревянную плошку, наполненную странной жидкостью ярко-голубого цвета. Аглая снова попыталась отползти. Дергала связанными руками, пробуя хоть немного ослабить узлы, но веревки лишь сильнее впивались в кожу. Аглая не позволяла себе сдаваться. Нужно выбраться отсюда. Как угодно, но выбраться. Странное предчувствие разрывало грудь: если она не сделает это сейчас, то потом уже не успеет. Аглая потянула одну руку вверх, до крови сдирая кожу о грубую веревку. Ничего, это все можно пережить. Веревки не поддавались, как бы она ни старалась. Только еще больше сдирала кожу. По рукам поползла липкая теплая кровь. Аглая закусила губу. Плевать. Люди и большую боль терпят. Нужно только преодолеть странные горящие символы. Аглая сжала зубы. Она перетерпит и эту боль. Если хочет жить и выбраться отсюда.

Аглая бросила взгляд на чокнутую извращенку. Та поставила чашу на край каменного стола и откупорила стеклянный пузырек. Тут же в воздухе запахло грозой и дождем. В отдалении послышались раскаты грома. Чокнутая, кажется, ее звали Аглаидой, подняла голову и задумчиво посмотрела на едва виднеющееся в просветах ветвей небо.

– Хм… Странно…

Аглая воспользовалась тем, что она отвлеклась и заставила себя ползти к краю стола. С трудом управляя измученным

и раненым телом, Аглая продолжила ползти. Она уже приблизилась к самому краю. Неизвестные символы, переливаясь, слабо мерцали. Аглая зажмурилась, приготовившись испытать боль, и бросила свое тело вперед. Адская боль, какой она прежде никогда не испытывала, взорвалась в голове. Каждую клеточку тела прошило раскаленной стальной иглой. До крови Аглая впилась зубами в губу, лишь бы не закричать. Яркое сияние ослепляло даже через зажмуренные веки. Кажется, боль рождалась где-то внутри нее. Пульсирующий шар взрывался раз за разом. Но Аглая заставляла себя двигаться хоть куда-то… Кажется, ноги потеряли опору и свесились с края столешницы. Ей удалось… Удалось! Аглая с трудом приоткрыла слезящиеся от боли глаза. Лес расплывался, как за мутным стеклом. Алое сияние дрожало и мерцало. Боль проникла в каждую клеточку тела. Затопила. Казалось, что ее режут на куски, сшивают по живому и снова режут. И так раз за разом. Новая боль, совсем иная обожгла кожу головы. За волосы Аглаю потянуло назад. Холодные пальцы впились в рану на плече. Злобный голос, похожий на скрип веток, проскрипел над головой:

– Ах ты тварь! – С неожиданной силой чокнутая девица оттащила Аглаю в центр и швырнула на камень.

Аглае показалось, что она даже слышит хруст собственного черепа. Перед глазами потемнело, но она осталась в сознании. Тошнота вновь подступила к горлу. Зрение помутилось. Голос сумасшедшей как будто доносился издалека.

– А ты сильная, сучка… Никому не удавалось столько держаться…

До Аглаи доносились обрывки собственного голоса – недовольные причитания, больше подходящие для старухи. Она снова пыталась пошевелиться, но на этот раз тело окончательно отказалось ее слушаться. Перед глазами темнело, и приходилось отчаянно цепляться за сознание, чтобы видеть хоть что-то, чтобы знать, что с ней собираются сделать. Голос стал тише, превратившись в жутковатый хриплый шепот.

– Благодарю тебя за эти чары… Дарую их той, кто примет… Ныне вступает она в наш шабаш… Становится сестрой множества сестер… Ныне ей творить скверну во имя сумрака и Сатаны…

Странные слова заползали под кожу, просачивались в вены и текли в самое сердце. Аглая почувствовала, как на коже выступает испарина. Сознание медленно ускользало. Аглая еще цеплялась за него, но все больше погружалась в странную темноту.

– …Всесильный сумрак – в тебе зарождение всего… Сатана, прими в свои объятия новорожденную дочь…

Холодный ветер, пахнущий надвигающейся грозой, набросился на тело. Аглаю начала сотрясать жуткая дрожь. Она уже сама хотела потерять сознание, лишь бы не видеть, что здесь творится. Но разум отчаянно боролся. Неожиданно перед глазами что-то мелькнуло. Зрение сфокусировалось, и Аглая рассмотрела чокнутую идиотку, склонившуюся над

ней. Радужки горели алым огнем, словно увеличившись в размере. Древесные наросты вокруг глаз разрослись в стороны, превратившись в причудливую маску. И красиво, и уродливо одновременно. Пепельные волосы развивались на ветру, а синева у корней стала еще ярче. Она все ниже наклонялась над Аглаей. Вдруг губ коснулось что-то холодное и шершавое, а в рот потекла жидкость. Аглая закашлялась и попыталась отстраниться. Но на ее челюсть безжалостно надавили, вливая в горло все больше. Она старалась не глотать, выплевывать странную на вкус жижу, но ничего не получалось.

– Пей… пей… Все до капельки… Пей же, мерзавка!

Аглаю трясли и больно зажимали челюсть, заставляя глотать жидкость, которая на вкус была как дождевая вода. На зубах что-то заскрипело. Пыль? Песок? Не смотря на все сопротивления, влага потекла в горло. Несколько секунд ничего не происходило, и Аглая уже успела понадеяться, что все закончилось, но неожиданно ее всю скрутило. Боль была такой силы, что она слышала треск собственных костей. Такое впечатление, ее простреливали электрическими разрядами. Аглая выгнулась на твердом камне и закричала, срывая голос. Она надеялась, что с криком выйдет и вся боль. Но нет… Внутри нее бушевал ураган. Из глаз текли слезы. Сдирая ногти, она царапала ими твердый камень, силясь облегчить собственные мучения. Кто-то безжалостно распотрошил ее нутро, раскроил кожу и теперь вытаскивал органы.

Аглая полетела кубарем вниз. Обезумевший от боли мозг все еще соображал: она свалилась с каменного стола. В рот забилась грязь и земля. Кожу окатило холодными каплями. Пошел дождь, немного облегчая пожар внутри. Аглая с трудом разлепила веки. Она едва видела, но смогла разглядеть алый подол длинного платья. Ее потянули за руки. Кожи коснулось что-то холодное. Запястья оказались свободны. Двумя бесполезными плетьми руки неподвижно упали вдоль тела.

– Вот и все… Теперь чары принадлежат тебе… И зовут тебя отныне Аглаида, старшая княжеская дочка. – Ее снова дернули за волосы. – Но не смей порочить мое имя. Я буду присматривать за тобой… Ты должна уничтожить поганое зверье, а не ложиться под них. На то тебе и сила дана!

Ее голову откинули на землю.

– Прощай, иномирянка…

Аглая видела, как скользит по грязи кроваво-алый шлейф. Там, где ступала мучительница, трава покрывалась жуткого вида гнилью. Из-под подола выбегали черные пауки и, перебирая лапками, семенили по гниющей траве. Аглая почувствовала, как один из них защекотал ее щеку своим мохнатым тельцем. От омерзения она содрогнулась всем телом и попыталась стряхнуть паука. Тянулась рукой к лицу, но ни одна конечность не слушалась, будто парализованная. Попробовала вертеть головой, но от резкого движения перед глазами потемнело. Аглая тихонько захныкала от бессилия. Мысль о том, что сейчас она умрет, толкнула в черную про-

пасть.

Глава 2. Вороны, князь и новый дом

Холод обволакивал тело и пробирался в кости, в каждую трещинку. По телу пробегали дрожь и болезненные судороги. Капли воды превращались в ледяную корку и сковывали тело.

Аглая с трудом открыла глаза. Она лежала на мокрой скользкой траве. Окоченевшие руки и ноги не слушались, не отзывались ни на одну попытку ими пошевелить. Она застонала от беспощадной боли, простреливщей позвоночник. Превозмогая саму себя, перевернулась на спину и втянула в легкие стылый воздух. Дыхание перехватило, сердце тяжело забилось в груди. Воспоминания, не хотя, ворочались в голове. Нелепый Ванечка со своей мамашей, резкий разговор с матерью, пустынная трасса и компания придурков, выехавшая на встречку. Смутными вспышками начали лениво загораться странные пугающие картинки. Похожая на нее девушка. Практически сестра-близнец. Жуткий каменный алтарь, мерцающие символы, нестерпимая боль. Горящие на бледном лице сумасшедшей глаза, кожа, превращающаяся в древесную кору… Кажется, ей все это привиделось. Да, точно. Наверное, она слишком сильно ударилась головой.

С трудом дыша, Аглая лежала на спине и всматривалась в темное ночное небо. Нестерпимо ярко сияли звезды, над головой угрожающе скрипели голые ветки. С них скатыва-

лись капли воды и иголками вонзались в кожу. Если продолжит неподвижно здесь лежать, то совсем окоченеет. Но сил сдвинуться с места не было. Похоже, ее приложило намного сильнее, чем сначала показалось.

На секунду Аглая прикрыла глаза, собираясь с силами. Она обязана подняться и выбраться отсюда. Обязана! Всю жизнь она вела ежедневную борьбу за существование, за достойную жизнь. Ни дня без борьбы. И сейчас тоже будет бороться. А потом еще и тех придурков найдет. Кишки из них вытрясет за все, что ей пришлось пережить. Внутри поднялась дикая волна гнева. Ярость заполняла собой пустоту, неподвижные руки и ноги. Кожу вокруг глаз неприятно стянуло. Аглае показалось, что она лопается. Как же больно! Да закончится ли когда-нибудь эта проклятая боль?! Пальцы рук начало колоть. Аглая взглянула вниз, на свое покрытое грязью и ранами тело, и едва не задохнулась от ужаса. Вокруг ее ладоней мерцали крошечные вспышки. Вспыхивали и гасли миниатюрные молнии. Синие, голубые, белые. Они тянулись от одного пальца к другому. Змейками обвивали кисти рук. Аглая вскрикнула от страха. Из последних сил сжала пальцы в кулаки, пытаясь стряхнуть электрические разряды. Болезненный удар в плечо немного отвлек. Аглая дернулась и повернула голову. Мышцы шеи протестующе заныли. Господи… Похоже ее галлюцинации продолжаются. Рядом с плечом переминалась с лапки на лапку огромная черная ворона. Даже в темноте было видно, что ее крылья лосни-

лись, словно намазанные жиром. Длиннющий клюв казался почему-то темно-синего цвета. Издав звук, от которого по коже пробежали мурашки, ворона нагнулась и снова клюнула Аглаю в плечо. Из рассеченной кожи пошла кровь. Мерзкая тварь довольно улыбнулась! С неимоверным трудом Аглае удалось извернуться и отодвинуться. Ворона легко попрыгала за ней.

– Оставь меня в покое, дрянь.

В вороньем карканье отчетливо слышался издевательский смех. Аглая понимала, что сходит с ума. Удар в бедро послал новые импульсы боли. Аглая на секунду отвлеклась от черного монстра у плеча и взглянула на свою ногу. В горле встал ком. Возле ноги пристроилась еще одна жирная птица и прицеливалась клювом в сочащуюся кровью кожу.

Страх придал дополнительных сил. Либо она сходит с ума, либо… либо это продолжение того ужаса с извращенкой в алом платье. Нет. Такого просто не бывает. Не бывает.

Раздавшиеся в воздухе глухие хлопки заставили поднять голову вверх. Небо заслонили расплывчатые черные силуэты. Они увеличивались, скрывая свет звезд. Тяжело дыша, Аглая поняла, что над ней кружит огромная стая воронья. Птиц были десятки. Огромные, черные, с блестящими перьями и неестественно огромными клювами. Они нависли черной тучей. И откуда-то Аглая знала, что каждая отвратительная птица желает отведать ее крови. Птицы опускались все ниже, и она уже могла разглядеть их алчно сверкающие

глаза.

Если она сейчас же не придумает, что делать, то голодные твари ее просто заклюют. Она не разбилась в машине, зато сдохнет тут. Склеванная какими-то обезумевшими птицами. Каким-то чудом Аглае удалось сесть, напрягая каждую ноющую мышцу в истерзанном теле. Впиваясь пальцами во влажную землю, она попробовала отползти. Птицы, словно маленькие ураганы, бросились в атаку. Аглая захрипела, не в силах кричать. Их лапки царапали кожу головы, путались в волосах, тянули в стороны, едва ли не вырывая пряди. Острые клювы врезались в тело и вспарывали кожу. Удар в скулу едва ли не пробил плоть до кости. Следующий пришелся в поясницу. Потом в колено. В живот. В ребро. В лопатку. Аглая отбивалась, сходя с ума от страха и боли. Она вслепую размахивала руками, пытаясь отогнать птиц, но все, чего добилась, – подставила тело для новых ударов. Руки дрожали. Аглая отшвыривала птиц, но их клювы врезались в ладони. Спину уже безжалостно клевали. Вместо криков из горла вырывались захлебывающиеся хрипы. В какой-то момент показалось, что в кожу вонзились тысячи раскаленных игл. Странное свечение заставило раскрыть глаза. Теперь уже не только вокруг ладоней, но и по всему телу пробегали ветви молний. Голубые вспышки, белые разряды. Волоски на руках вставали дыбом, электризуясь.

Сердце лопалось от страха. Но эти пугающие молнии по всей коже отгоняли воронье, и Аглая почти с облегчением

наблюдала за тем, как змейки-молнии тянутся к воронам. В воздухе закружились перья и пух, а воронье карканье стало нестерпимо громким. Неожиданно одна из птиц прорвалась сквозь электрические вспышки и пробила клювом кожу на груди. Там, где билось сердце. От силы удара Аглая упала. Раскисшая от влаги земля издала чавкающий звук, жадно втягивая Аглаю в свои недра. Комья грязи, словно живые, поползли по коже. От ужаса Аглая вцепилась пальцами в землю, но та словно превратилась в болото. Ее засасывало в невидимую могилу. Господи, помоги! Да что ж это происходит? Аглая дергалась, пытаясь выбраться, сопротивлялась из последних сил. Но все было напрасно. Она проваливалась под землю. Корни вплетались в волосы, мешая поднять голову, под ногти забивались острые камни. Жуткие побеги плюща принялись оплетать свободные участки тела. Грязь попала в рот и глаза. Аглая тяжело дышала, совершенно обезумев от паники. Неужели, она умрет вот так? Захлебываясь мокрой землей и собственным безумием?! Страх сковал измученное тело. Земля… Земля повсюду. Забивается в ноздри, сыпется в рот, падает в глаза.

– Княжна?!

Чья-то сильная холодная рука схватила ее за ладонь, а над головой эхом прокатился еще один возглас:

– Мы нашли ее! Нашли!

Аглаю потянули вверх, едва ли не отрывая руку.

– Сюда, скорее! Помоги!

– Великие Боги… Это что ж такое?..

– Рот прикрой и подсоби мне.

– Да кто ж ее так?..

Незнакомые голоса доносились издалека, приглушенные землей. Неужели ее спасут? Или это галлюцинации? Неожиданно Аглаю схватили за вторую руку и резко дернули вверх. Она взлетела в воздух с жадностью делая необходимый глоток воздуха. Закашлялась от грязи, попавшей в горло. Сил открыть глаза не было. Чьи-то ладони удерживали ее, не позволяя падать, и Аглая была рада хотя бы этому. Что еще ей предстоит вынести?

– Где она?! О, Боги… Аглаида!

Аглаю схватили в охапку и затрясли. Она застонала от боли, лениво прокатившейся по всему телу.

– Хватит пялиться на нее, паскуда! Я тебе глаза выколю. Плащ сюда давай… Аглаида, девочка моя… Кто тебя так? Что случилось?

Аглая с трудом разлепила глаза. Вокруг мелькали размытые силуэты людей. Наконец ей удалось сфокусировать взгляд на одной точке – суровом немолодом лице. Спустя секунду весь остальной мир обрел четкость, и внутри вновь поднялась волна страха. Измученный всем пережитым мозг подсказывал, что это точно не галлюцинации, не бред и не бессознательные видения. Все, что она видит, вполне реально. Все, что случилось, реально. Даже более чем. Аглая испуганно огляделась. Ее окружили семеро мужчин. Она

прошлась взглядом по каждому, с обреченностью понимая, что влипла по самое не могу. Это просто конкретная жопа. Огромная! Та самая, которая так не понравилась Надежде Федоровне. Возможно, что к извращениям чокнутой стервы и атаке жуткого воронья добавится еще и изнасилование грязными реконструкторами. Аглая поняла, что больше не боится. Просто устала. Все произошедшее было настолько нереальным и ненормальным, что мозг отказывался воспринимать ситуацию серьезно. Если ее бросят прямо здесь и оставят умирать, она будет только рада. Но, судя по небритым хмурым лицам, мысли у этой кучки любителей истории были совсем не о смерти.

Двое держали факелы, которые полыхали ярким слепящим огнем и освещали поляну, где она оказалась. Двое других сжимали длинные мечи. Они все время настороженно оглядывались, как будто ожидали, что из чащи кто-то выскочит. Еще двое поддерживали Аглаю. Наверное это именно они закутали ее в длинный тяжелый плащ. Аглая даже не поняла, когда это случилось. Видимо, когда она была не в себе. Седьмой, самый старый, стоял прямо перед ней. Ему было лет шестьдесят. Серебристо-белые седые волосы доходили до плеч. Вместе с резкими глубокими морщинами они производили какое-то странное пугающее впечатление. Как будто, этот человек привык всеми управлять и получать то, что хочет. Но сейчас на его лице почему-то была написана тревога, а серые глаза слезились.

– Аглаида, девочка моя! А, ну-ка, посмотри на меня. – Старик с силой потряс ее за плечи. – Какая тварь тебя сюда притащила? Что они сделали? Они еще здесь?

Аглая хотела ответить, что Аглаида и была этой самой тварью, но смогла лишь едва слышно прохрипеть:

– Я… не… Аглаида…

– Что? – Старик нахмурился и нагнулся ближе, как будто не расслышал.

Аглая уже едва стояла на ногах. И если бы не чужие руки, уверенно поддерживающие ее, давно бы свалилась обратно в «могилу». Темный провал в земле, куда ее засасывало несколько минут назад, неожиданно показался таким манящим. Если бы она сдалась, все давно бы закончилось. То количество боли и страха, что она испытала, лишало всякого желания жить и бороться. Что еще придумала толпа этих извращенцев? Сколько их тут? Компания свихнувшихся богачей, устроивших от скуки дикий квест на выживание? Скорее всего они похищают людей, что-то им вкалывают, отвозят в какой-нибудь труднопроходимый лес и… Аглая вдруг поняла, что ее не найдут. Да и искать вряд ли будут. Пропала и пропала. Что будет с мамой, когда она узнает обо всем случившемся? А сама Аглая? Какие пытки придумали эти садисты? Ее тело вряд ли когда-то будет найдено… Ладно, это даже к лучшему. Маме незачем знать, какие мучения она пережила перед смертью.

– Аглаида, что же ты молчишь? Девочка моя! – Седой ста-

рик снова тряс ее за плечо, одновременно хлопая по щеке.

Аглая с трудом вынырнула из омута своих мыслей и страхов. Она горько улыбнулась, глядя мужчине прямо в глаза:

– Вы же знаете… что я не Аглаида… И я не собираюсь… участвовать… в вашем спектакле…

Старик нахмурился, сведя седые кустистые брови в одну линию.

– Дочка… сама не ведаешь, что говоришь…

– Может, морок кто навел на княжну? – Голос подал один из мужчин, сжимающий в руке длинный меч.

На нем был шлем, скрывающий половину лица. От ветра разевался длинный плащ с прорезями для рук, которые защищала самая настоящая кольчуга. При каждом движении она тихо позвякивала.

– А вдруг, ведьма объявилась? Воронье уже третьи сутки над городом кружит… – Это заговорил тот, который держал в руках факел. На нем тоже был шлем, но он смотрелся комично из-за торчащих во все стороны усов.

Аглая не смогла сдержать истеричный смешок, глядя на усы-щетку.

– Цыц, идиоты! Не пугайте ее. Она и так натерпелась! – Старый предводитель ласково погладил Аглаю по голове.

От отвращения она дернула головой. Показалось, или на лице старика отразилась боль?

– Какое погружение в роль «любящего отца». – Она покачала головой. – Быстрее делайте, что хотели.

Вся компания дружно переглянулась. «Папаша» нахмурился еще больше. Нечесаные брови почти скрыли глаза. Он сжал губы, и морщины на лице стали похожи на шрамы.

– Аглаида, кто это сделал? Тебя похитили?

Аглая сорвалась на нервный хохот. Она рассмеялась и покачала головой. Смех перешел в истерику. По грязным щекам потекли слезы. От рыданий горло сдавило, и стало трудно дышать.

– И что я должна ответить по вашему сценарию? – Она хрипло кричала, распугивая ночных птиц. – Какой ответ вы все ждете? А? Да, меня похитил злодей? Или их несколько? Что вы там запланировали?

– Дочка, успокойся! – Старик снова потянулся к ней, но Аглая отшатнулась.

– Не трогайте меня, уроды!

– У нее истерика. Быстро к лошадям. Нужно к лекарю. Неизвестно, что эти ублюдки с ней сотворили.

Две пары крепких рук потащили Аглаю вперед. Ноги заплетались и скользили по мокрой от дождя земле. Она шаталась из стороны в сторону и чувствовала себя безвольной куклой, марионеткой, которой управляли мужские руки. Если бы не они, она и шагу не смогла бы ступить. Двое высоких стражников, или кем они там себя возомнили, буквально волокли Аглаю за собой. Те, что держали факелы шли чуть впереди, освещая хмурый неприветливый лес. За ними шагал «отец». Сзади пристроились те, что были с мечами.

Все еще не теряя надежды сбежать, Аглая оглядывалась по сторонам. После пыток, устроенных чокнутой стервой, тело слушалось с трудом. Аглае приходилось заставлять себя хотя бы поворачивать голову. Странно, но теперь лес выглядел совсем иначе. Исчезли жуткого вида деревья со скрюченными ветками. Сейчас они казались вполне обычными. Но от этого спокойнее не становилось.

Аглаю уверенно вели по непроходимой чащобе. Густые кроны не пропускали лунный свет. И даже свет от факелов терялся в зарослях, стоило немного отстать. В босые ступни то и дело впивались острые камни и опавшая хвоя. Аглая уже настолько свыклась с болью, что даже не обращала внимания на мимолетные вспышки. Но когда в пятку вонзился острый камень или еще бог весть что, не удержалась и вскрикнула. Ее конвоиры напряглись и остановились.

– Аглаида, милая, что случилось? – Это «отец» решил проявить заботу.

Он всматривался в ее лицо, как будто ожидал увидеть там бегущую строку. Аглая молчала. Она не будет подыгрывать этим сволочам. Все равно убьют. Участвуя в их «развлечении» она себе жизнь не сохранит. Может, немного продлит, но не сохранит. Он заметил, что она упирается пальцами в землю, стараясь облегчить жжение.

– Идиоты! Она же босиком!

Похититель, стоявший слева, неожиданно подхватил ее на руки и прижал к себе. Она не была хрупкой барышней и то,

с какой легкостью он удерживал ее, говорило о недюжинной силе. Мозг работал на пределе. Даже если ей каким-то чудом удастся сбежать, такому здоровяку не составит труда ее догнать. Да и куда она побежит? Господи, что же делать?! Воображение, не смотря на усталость, нарисовало картину кровавого будущего. Пытки, изнасилование, убийство…

Лицо обдало холодным потоком воздуха. Различимая даже в темноте тень скользнула перед глазами. Громкое насмешливое карканье заставило Аглаю вздрогнуть всем телом. Она почувствовала, как в нее впились мужские пальцы, сжимая сильнее. Кто-то рядом зашептал:

– Не к добру все это. Не к добру. Мерзкое воронье. Ведьмины спутники. Не к добру… Сгинем все в этом лесу проклятущем.

Седой гневно обернулся:

– Ах, ты тварь трусливая. Как вернемся, я тебе кое-что похуже ведьмы устрою. Будешь гнить на главной площади. Всем на потеху. И в назидание, что в моей дружине трусов не держат.

Аглаю передернуло. Это все звучало так… по-настоящему. Она бросила взгляд на обвиненного в трусости мужчину. Ни шлем, ни даже темнота не помешали рассмотреть ненависть на его лице. И эта ненависть была обращена к Аглае. Он смотрел прямо на нее. Торчащие во все стороны усы и неровная борода в другой ситуации смотрелись бы комично. Но сейчас выглядели жутко и пугающе. Аглая отвернулась

и уткнулась лицом в грудь того, который ее нес. Может, если она сделает вид, что спит, он потеряет бдительность, и ей удастся вывернуться из крепкой хватки?

Снова ехидно закаркала ворона, как будто насмехалась над планами Аглаи. В памяти всплыл тот каменный стол, похожий на алтарь или жертвенник… Странные символы и свечение, причиняющее боль. Крошечный ураган, заключенный в стеклянный пузырек. Электрические разряды, пробегающие по всему телу. Вороны, по-человечески осознанно, клюющие ее тело. Земля, неожиданно превратившаяся в топь. Это все совсем не походило на розыгрыш кучки реконструкторов. Какими бы богатыми они ни были, вряд ли стали бы так тратиться на спецэффекты. Или же ее просто обкололи какой-то наркотой. Аглая попробовала высвободить руки, чтобы осмотреть внутренние сгибы локтей. Сверху раздался тихий низкий голос:

– Потерпите, княжна. Осталось немного.

Крепкие руки сильнее прижали к широкой груди. Вот и усыпила бдительность. Теперь он сжимал ее еще крепче. Что же делать?

Неожиданно отряд остановился. Послышалось громкое лошадиное ржание. Ладно, это уже не смешно. В мозг начало медленно закрадываться осознание того, что она угодила вовсе не в квест для богатеньких садистов. Все гораздо-гораздо хуже.

Горящие факелы осветили привязанных к деревьям ло-

шадей. Аглая закусила губу. Вот сейчас у нее действительно есть шанс сбежать.

Седой предводитель как раз отвязывал поводья от дерева.

– Держись, дочка, скоро будем в крепости.

Затем он кивнул тому, кто держал ее на руках и сурово проговорил:

– Она поедет с тобой. Да смотри, не отпускай. Аглаида плохо держится в седле.

Аглая напряглась. Вот он – ее шанс. Правда, куда ей бежать?.. Как куда? Вот же она глупая. Конечно же туда, откуда они пришли. Сначала нужно добраться до жертвенника, а потом… В памяти вспыхнуло воспоминание о гладких камнях, спрятавшихся под слоем снега. Точно! Ей нужно туда, к камням. Они были на дне оврага, куда она упала. Это же должно быть где-то рядом… Аглая сглотнула комок паники, подступающей к горлу. Ей необходимо туда добраться. Найти овраг и камни, во что бы то ни стало. Только так она сможет выбраться обратно. И сейчас у нее есть шанс.

Часть мозга понимала, что это невероятно глупо и бессмысленно. Ну как она сможет убежать от семи сильных мужчин? Даже будь у нее силы, сделать это было бы нелегко. А сейчас, когда она измучена и едва держится в сознании, нечего и пытаться. Но другая часть, упорная и упрямая, которая привыкла выгрызать у жизни каждый шанс на удачу, кричала, что она должна хотя бы попытаться.

– Вираг, помоги ему! – Седой кивнул одному их тех, кто

по-прежнему держал в руке меч.

– Мне придется отпустить вас, княжна. Вы сможете немного постоять?

Аглая осторожно кивнула, стараясь никак не выдать свое волнение. У нее появился реальный шанс сбежать. Как только ее опустили, и ноги коснулись земли, Аглая сорвалась с места и побежала обратно в лес. Уставшее измученное тело словно получало откуда-то новые силы. Позади раздались крики и ругань, но Аглая не стала вслушиваться. Не щадя себя и не разбирая дороги она бежала вперед. Острые ветки и листья хлестали по лицу. В ступни впивались камни, кустарники царапали ноги, а легкие разрывались от нехватки кислорода. Но Аглая бежала. Бежала… Пока на нее не навалилось огромное тело. Она не удержалась на ногах и полетела вниз. Прямо в воздухе догнавший ее умудрился перевернуться и принять удар на себя. Аглая приземлилась на твердое мужское тело. От столкновения с ним дыхание сбилось. Она попыталась сделать хоть глоток воздуха и не смогла. Слезы бессилия выступили в уголках глаз. Из-за этой проворной сволочи она упустила свой шанс на побег, хоть бежать было и некуда. Но просто так сдаваться на волю судьбы… Аглая с жутким сипом вдохнула сырой воздух. Волосы упали на глаза, попали в рот, опутали лежащего под ней мужчину. От падения с него слетел шлем, но из-за темноты разглядеть лицо было невозможно. Но вот ощущала его Аглая слишком отчетливо. Горячие руки скользнули по спине,

нежно гладя. Ощущение страха пронзило с новой силой. Аглая начала дергаться и вырываться, из последних сил молотя кулаками по мощной груди. Но ему эти удары не приносили никакого вреда.

– Тише-тише, княжна… Больше вас никто не обидит… Никто не посмеет.

Он заправил волосы ей за ухо, чем вызвал новую волну ужаса. Хриплым сорванным голосом, она вздохнула:

– Отпусти меня…

– Если отпущу, вы опять убежите.

Вырываться было бессмысленно. Он крепко держал ее за плечо и обнимал за талию, а она растрачивала последние крупицы сил. Затрещали ветки, свет факелов осветил густые заросли. Подоспели остальные.

– Аглаида, ты что творишь? Что случилось, дочка? Что происходит?

Старик рывком сдернул ее с мужчины и убрал с лица волосы. На его лице было написано вполне настоящее беспокойство и… почему-то страх. Запыхавшиеся стражники смотрели на нее с похожим выражением: страхом, который пытались скрыть. Взгляд помимо воли скользнул по мужчине, поднимающемуся с земли. В мутном, пробившемся сюда, сиянии луны удалось разглядеть его черты.

Он был молод и потрясающе красив. Светлые волосы растрепались, в них запутались травинки. На острых скулах проявился едва заметный румянец, наверное, от бега. Он

был выше остальных почти на голову. Как она сразу не заметила? Побег был обречен с самого начала. Это она еще долго продержалась.

– Аглаида, доченька… Кто тебя напугал?

Аглая повернулась к «отцу». Господи, да она же свихнется тут. Старик настолько правдоподобно исполнял свою роль, что ей начинало казаться, будто она и в самом деле его дочь. Мозг по-прежнему отказывался верить в то, что слова чокнутой Аглаиды – правда. Ведьм и переселений в другие миры не существует. Нет. Это возможно только в книжках и фильмах. В действительности так не бывает. Она просто угодила к садистам, развлекающимся с людьми.

– Дочка… – Старик неожиданно ее обнял и погладил по голове.

Волосы спутались и упали вперед. Только сейчас Аглая заметила их цвет – пепельно-серый, с белесыми прядями. Как будто они смешались с нитями паутины. Свет факелов бросал на них жутковатые блики, и цвет отливал сиреневым и розовым. Боже… Это стало последней каплей. Аглая не выдержала и заплакала. Сначала тихо, глухо всхлипывая. Но спустя секунду из горла уже вырывались тяжелые надсадные рыдания.

– З-зачем я в-в-а-а-ам? Я ничего п-плохого не сделала-а…

Старик гладил ее по голову и спине, легонько похлопывая, как маленького ребенка.

– Тише… Тише, моя девочка… Не плачь… Больше тебя

никто не обидит… Вот увидишь. Я найду того, кто это сделал… Его жестоко накажут… Я тебе обещаю…

Совершенно неожиданно пришло понимание, что ей не выбраться. Она попала в какую-то совершенно жуткую и одновременно нелепую ситуацию. Попыталась отодвинуться от старика, но он приобнял ее за плечи, не отпуская далеко от себя, и кивнул кому-то за спиной Аглаи.

– Идем, девочка моя. Идем. Скоро будем дома.

Аглая нервно засмеялась. Мужик с неровно стрижеными усами и бородой бросил на нее косой взгляд и что-то неразборчиво буркнул себе под нос.

– Я помогу. – Светловолосый великан возник за спиной Аглаи и легко подхватил ее на руки.

Больше она не вырывалась. Прижалась к теплому телу, пытаясь согреться. Промозглая сырость начала пробирать до костей. Аглае казалось, что она медленно умирает. Окоченевает, превращаясь в холодный синюшный труп. Сжав пальцы в кулаки, подышала на них. Изо рта вырвалось облачко пара.

Когда вернулись к лошадям, и Аглая вновь оказалась на земле, к ней тут же подошел седой предводитель. Теперь с нее точно глаз не спустят. Но она уже никуда и не побежит. Аглая ощутила такую нереальную усталость, будто ей тысяча лет. И все это время она провела, вкалывая на руднике. Или в угольной шахте. Или и там, и там по очереди.

– Держитесь за меня, княжна. – Уже знакомый мужской голос привел в чувство.

Великан успел взобраться в седло и сейчас протягивал руки к Аглае. Один из стражников, или кем они были, подсадил Аглаю. От неожиданности она тихо вскрикнула. Голова закружилась, но великан ее подхватил и усадил перед собой.

Он обвил ее руками и взялся за поводья. Аглая вновь оказалась прижата к мощной груди. Неожиданно холодный ветер забрался под кожу и растрепал волосы. Аглая закуталась в плащ и невольно придвинулась к теплому телу. Мужчина слегка обнял ее за плечи. В это же самое мгновение над лесом пронесся громкий волчий вой. Звук был насколько жутким и пугающим, что Аглая задрожала. Именно сейчас она поняла значение выражения «кровь стынет в жилах». Потому что от протяжного завывания все нутро сковало льдом страха. Аглая задрала голову к небу, как будто ожидала там увидеть хозяина пугающего звука. Но в небе висела только луна. И даже она была необычной. Хрустальный шар казался наполненным перламутром. Непривычно большая, огромная, она имела странный голубоватый оттенок. Кратеры темнели насыщенными сине-серыми пятнами.

Аглая не могла отвести взгляд от этого зрелища. Даже когда лошади двинулись вперед, вместо того, чтобы запоминать дорогу, она смотрела на небо. Лошади перешли на легкий бег, и пришлось вцепиться в одежду своего сопровождающего. Он обнял ее одной рукой, притягивая к себе еще ближе, хотя казалось бы уже некуда. В этот момент протяжный волчий вой снова рассек воздух. Аглая закусила губу. Серд-

це забилось с неимоверной скоростью, раздирая грудь на части. Почему-то казалось, что невидимый зверь следит именно за ней и предупреждает, что скрыться от него не удастся. За попыткой прогнать наваждение Аглая не заметила, что лошади идут медленнее. Она пришла в себя, лишь когда маленький отряд полностью остановился, и мужчины начали спрыгивать с лошадей. Аглая обеспокоенно завозилась, когда ее охранник плавно соскользнул на землю. Без его поддержки она с едвп держалась в седле и покачивалась даже от незначительной высоты.

– Не бойтесь, княжна, я вас держу. – Мужчина протянул к ней руки и уверенно обхватил талию.

Когда он снимал Аглаю с лошади, вновь раздался волчий вой. На этот раз в нем слышалось дикое рычание. Как будто зверь стоял рядом и скалился.

– Развылись. Зверье…

Аглая не слышала, кто это сказал. Она затравленно оглядывалась, пытаясь понять, где оказалась. В какой-то момент в чащобе сверкнули два круглых бирюзовых глаза. Они смотрели прямо на Аглаю. Она испуганно отступила назад, врезавшись во что-то твердое. Сильные руки легли на плечи, удерживая на месте:

– Что с вами, княжна?

Она испуганно обернулась, глядя в скрытое шлемом лицо, и неожиданно для самой себя спросила:

– Как тебя зовут?

– Денеш, княжна.

Аглая снова повернулась к черным зарослям:

– Там кто-то есть.

– Не бойтесь, госпожа. Вам просто кажется.

До рези в глазах Аглая всматривалась в черноту. Там действительно никого не было. Но она ведь видела… Видела!

Аглаю начала бить дрожь. Да такая сильная, что застучали зубы. Ее окружили мужчины. Слева оказался «отец». Справа – Денеш. Плотным кольцом они двинулись вперед. Аглае не оставалось ничего иного, как идти за ними. Ведут то ли как пленницу, то ли как преступницу. От сонма мыслей по телу загулял озноб. Мозг все еще отказывался верить в то, что происходящее – правда. Но с каждым шагом крепло убеждение, что пути назад не будет. Кажется, она все больше вязнет в собственных галлюцинациях.

Открывшийся вид убедил, что погрязла она очень глубоко. Они дошли до деревянного помоста, соединяющего берег и тонущую в клубах тумана землю. По обеим сторонам от помоста тянулись высокие деревянные столбы, напоминающие почему-то виселицы. Но, к счастью, вместо людей на них висели фонари. Аглая судорожно вертела головой. Ей нужно бежать. Бежать отсюда. Как угодно. Может, прыгнуть в воду? Но от одной мысли о холоде ее опять начинал колотить озноб. Она ужасно плавала. Шла на дно даже в «лягушатнике». В черной воде, от которой поднимался пар, у нее не было шансов.

Аглая почувствовала подступающую к горлу истерику. Крик и плач рвались наружу. Все-таки она сходит с ума. Ну не может быть все происходящее чьим-то розыгрышем. Или она действительно стала участницей идиотского квеста на выживание?

Самой страшной мыслью было то, что она, возможно сейчас так и лежит в заснеженном лесу, истекая кровью. Никто ее не хватится. Никто не найдет. Но мама же должна забеспокоиться о том, куда она пропала? Аглая всегда звонила ей, что доехала домой. А в этот раз не перезвонит, и мать поднимет тревогу. И, вполне возможно, ее тело даже найдут. Если раньше ее не разорвут на куски дикие звери.

Аглая поскользнулась на влажной земле и едва не полетела в грязь. Старик и Денеш тут же бросились ей на помощь, хватая за руки. Аглая попыталась вырваться. Но натолкнулась лишь на вытащенные из ножен мечи. Те, которые держали факелы, почему-то смотрели на нее с опаской. По блестящей стали пробегали желтые блики. От этого зрелища и поднимающейся из живота дурноты закружилась голова. Это все не правда. Нет. Это происходит не с ней.

А что если ее нашли те идиоты на машине? Накачали какой-нибудь дурью, и теперь все это ей видится? Конечно! Так и есть. Иначе, как еще воспринимать мужчин, закованных в кольчуги и носящих оружие. И чокнутую Аглаиду, как две капли похожую на нее. И жуткие вещи, которые она творила с Аглаей. Боль была реальна, а вот все остальное…

Аглая не сразу поняла, что они остановились, дойдя до помоста. Ведя лошадей за собой, мужчины друг за другом ступили на деревянный настил. Старик вцепился в локоть Аглаи, таща ее за собой. Денеш шел следом. Он оказывался настолько близко к ней, что прикасался грудью к ее спине и практически сбивал с ног. Такая навязчивость навевала дурные мысли и нехорошее предчувствие.

Еще и тихий плеск воды, ударяющейся о деревянный настил. Аглае почему-то казалось, что она слышит шепот. Как будто вода пыталась ей что-то сказать, сообщить. Откуда такие странные мысли? Пока она гадала, их маленький отряд успел дойти до противоположного берега.

Туман плыл белесыми клочьями. Он рвался на нити, словно был огромным клубком сахарной ваты. Аглая вслепую шла за старым князем. Денеш снова оказался рядом. Похоже, он хотел быть как можно ближе к ней. Все время как бы ненароком касался рукой ее плеча и задевал пальцами ладонь. Аглая пыталась отодвинуться, но с другой стороны к ней прилип «папаша».

Наконец они вышли из полосы тумана. Под ногами ощущалась твердая и холодная земля. Холод быстро взбежал по лодыжкам, добрался до бедер, опутал живот и грудь. Аглая поежилась, плотнее закутываясь в плащ. Грубая ткань неприятно царапала кожу.

– Девочка моя! Ты ж босиком, и молчишь. Замерзла? Денеш!

Тот словно этого и ждал. Без предупреждения вновь подхватил ее на руки и как-то уж слишком сильно прижал к себе.

Аглая попыталась отодвинуться, но безуспешно:

– Я могу сама идти.

Грудь завибрировала от тихого хмыканья. Где-то на подсознательном уровне Денеш вызывал у нее чувство тревоги. Что-то в нем было непонятное. Если остальные казались идеальными актерами, в игре которых не за что было зацепиться, то с Денешем все было совсем не просто. Он как-то слишком сильно старался быть возле нее. И в то же время не демонстрировал это открыто. Что происходит?!

Аглая не знала, откуда в ней вдруг проснулась такая интуиция. Она всегда плохо разбиралась в людях. Но тут была уверена в своих ощущениях.

Все та же фантастически крупная и яркая луна выбралась из-за туч и осветила… От волнения Аглая начала кусать губу, сдирая кожицу до крови.

Вряд ли это специально построенные декорации. Даже в темноте Аглая смогла разглядеть очертания мельницы, крепостной стены и невысоких башен. Угловатые крыши разных строений. Самый настоящий средневековый город. Аглая потрясенно рассматривала низкие круглые башенки из белого камня с темными треугольными крышами. А дальше было что-то напоминающее огромный квадратный колодец. На ветру скрипела деревянная вывеска. Аглая даже рассмот-

рела петуха, нарисованного на ней.

Она не хотела верить, не хотела осознавать. Не хотела признавать, что сказанное Аглаидой – правда. Почему-то ей казалось, что если она признает это, то пути назад уже не будет.

Неожиданно перед ними выросла деревянная стена. Из тумана вынырнула сторожевая башня и высокие ворота с грубоватой резьбой.

– Кто? – Голос, прилетевший сверху, был сонным и грубым.

– Свои! Открывай!

– Князь?! Сейчас-сейчас. Не признал в темноте.

С той стороны послышалась возня, выкрики, и через минуту двери скрипнули, отворяясь.

Аглаю затопило дурным предчувствием. Сейчас она окажется внутри, и дорога обратно будет отрезана. Она и так не запомнила путь из лесу, так еще и не знает, где искать чертовы камни, возле которых потеряла сознание. У нее вообще впечатление, что это два абсолютно разных леса. Что теперь будет?

Сначала за ворота ступил князь, потом Денеш с Аглаей на руках. Слезы покатились по щекам. Закружилась голова. Они оказались на площадке перед невысоким замком. Он не был огромным, скорее, наоборот. Но от вида круглой башни и наружных деревянных переходов, Аглаю накрыла темнота.

Она слышала голоса, но они звучали в отдалении. Она

чувствовала, как ее куда-то несут, но словно смотрела со стороны. За полуприкрытыми веками мелькал свет, встревоженное лицо князя и какого-то старика. К ней прикасались чужие руки, стягивали плащ. Аглая пыталась сопротивляться, удержать его, но, наверное не получилось. Мужские голоса неприятно били в виски. Аглая вслушивалась в речь, старалась ухватиться за смысл. Но как будто тонула. Холодная черная вода то накрывала с головой, то отпускала. И тогда она слышала…

– Помоги ей, Вируш!

– Сейчас-сейчас… Где ж это ее так?..

– Не твоего ума дело! Просто вылечи ее.

– Не шуми, князь… Пусть воды мне теплой принесут и ткани чистой. Не суетись, сядь…

– Думаешь, что говоришь? Моя дочь сутки провела неизвестно где. А когда мы ее нашли, оказалась едва живой. Слава Богам, что хоть цела…

– Жива-живехонька. Раны только у нее странные…

– Что ты имеешь ввиду?

– Я много ран перевидал. Это не стрелы и не мечи. Ее, часом, не пытали?

– Не знаю я! Ничего не знаю. Она не говорит. Твердила только, что она не она, убежать от меня пыталась…

– Может это Волчьи сыновья хотели что-то выведать?

– Вируш, ты в своем уме? Они еще даже не приехали. Да и зачем им?! К тому ж, она женщина… Я боюсь, кабы, она

не спуталась с кем. А вдруг, у нее любовник появился?

– Все может быть…

Больше Аглая не могла сопротивляться черным волнам. В этих словах ей послышалось что-то недоброе. В новом голосе сквозила злоба и что-то еще, что она никак не могла распознать. Словно спасая ее от нового витка боли, вода забытья поглотила Аглаю полностью.

***

Будильник не звонил. Неужели, проспала? Вставать жутко не хотелось. Все тело странно ныло. Аглая с трудом перевернулась на другой бок и приоткрыла глаза. Тяжелые шторы не пропускали ни единого солнечного лучика. Ладно, она полежит еще хотя бы минутку. От одной мысли, что нужно вставать и тащить куда-то свое тело, становилось плохо. Но надо. Конкуренты не дремлют. А точнее, конкурентки. Так и ждут, когда Аглая ошибется. Ненавидят ее и завидуют успеху, которого она добилась. А добилась она немало: сначала писала крошечные обзоры и статейки на новые книги и фильмы, затем получила свою собственную колонку, следом – разворот. А год назад стала редактором интернет-версии журнала. "Любимые" коллеги спят и видят, как бы пододвинуть ее с такой завидной должности. Ведь под руководством Аглаи аудитория журнала возросла почти в пять раз. Они даже вошли в сотню лучших интернет-изданий.

Да, ей есть чем гордиться. Ужасно обидно, что именно за

это ее и ненавидят. Да и наплевать. Она же смогла. Добилась. Пусть остальные попробуют достичь того же. В памяти всплыло смутное воспоминание. Она устроила выволочку одной из девиц, которая сдала статью, больше похожую на сочинение шестиклассницы-двоечницы. Но Аглаю поразили даже не ошибки в словах "глаза" и "вечер", нет. Ее вывело из себя нежелание исправить эти ошибки и заглянуть в словарь. На худой конец включить проверку орфографии.

Девица оказалась протеже владельца, поэтому мнила себя едва ли не королевой и любое замечание воспринимала, как оскорбление. Она долго кричала, что Аглаю уволят к чертям собачьим, что она будет ползать у нее в ногах и умолять вернуть на работу, что вообще нигде не сможет найти работы.

Аглая резко поставила зарвавшуюся хамку на место при всем коллективе. И этим нажила себе смертельного врага.

Хуже всего оказался разговор, нечаянно подслушанный Аглаей, когда она ходила в туалет.

Она не успела выйти из кабинки, когда двери громко хлопнули и раздался знакомый голос:

– Ненавижу эту тварь!

– Ох, бедная моя, ну не переживай ты так… – Наверное подруга.

Аглая замерла, прислушиваясь. Она не решалась выйти наружу, хотя понимала, что ее появление стало бы прекрасным ходом.

– Сука конченная.

– Успокойся, Кать…

– Эта идиотка меня сегодня отчитала! При всех. Мужика нет, она нахрен никому не нужна. Кто такую трахнуть захочет?! Поэтому бесится!

Аглая прижалась к холодной пластиковой перегородке между кабинками. А вот такого она не ожидала…

– Ненавижу эту толстозадую! Чтоб она сдохла!

– Кать, серьезно. Кто она, и кто ты? Ну чего ты так загоняешься?

– Ты не понимаешь! У нее самой никакой личной жизни. Так она отыгрывается на тех, у кого она есть. Думаешь, кому-то нужна эта жирная тварь? Нужна? Да она целка, наверное, до сих пор!

Вечером того дня, едва окончился рабочий день, Аглая бросилась домой. Она прорыдала в подушку всю ночь, проклиная и Катю, и весь мир за свое одиночество. А утром отправилась записываться в финес-клуб.

Еще не начавшийся рабочий день был окончательно испорчен дурным вспоминанием. Нельзя давать повода сплетникам обсуждать ее опоздания. Нельзя вообще никому давать повода. Жизнь – чертова борьба, и Аглая намерена выиграть все, что только сможет.

Нужно вставать. Руки и ноги едва двигались, никак не желая сгибаться. Наверное, это из-за дурацких снов, мучавших ее всю ночь. Какие-то нелепые кошмары с аварией и собственным двойником. А потом жуткий лес, вороны и мрач-

ный город. Да, воображение разыгралось не на шутку. Видимо, ее мозг попросту устал и уже не справлялся с объемом получаемой информации.

Тяжело вздохнув, Аглая разлепила веки и с недоумением уставилась на полупрозрачный полог, отделяющий кровать от остального пространства комнаты. У нее такого полога точно не было. С одной стороны он был отдернут, и можно было разглядеть темные плотные шторы, скрывающие окна.

Жуткая реальность окатила холодной водой. Это не сон. И двойник, и отряд, и стая воронья были реальностью. Аглая осторожно села на кровати и огляделась. Сквозь полог просвечивали серые каменный стены, огромного вида шкаф с необычной резьбой и что-то похожее на гобелен.

Длинное полотно было вышито яркими шелковыми нитями, которые блестели даже в полумраке комнаты.

Аглая откинула одеяло и выбралась из постели. Ноги коснулись ледяного пола, кожа тут же покрылась мурашками. От вида собственной кожи, «украшенной» синяками, ссадинами и порезами, стало дурно. Закутавшись в простынь, шатаясь, Аглая добрела до стены.

Это действительно был гобелен. Аглая всмотрелась в изображение. От увиденного по спине почему-то прошел озноб. В центре всего выделялись три женских фигуры. Они были привязаны к высоким столбам. А у ног полыхал желто-оранжевый костер. Волосы женщин развевались во все стороны, будто под порывами ветра. За их спинами, на зе-

леном холме, змеилась крепостная стена. Угрюмый замок с горящими окошками притаился в углу. Его очертания были скрыты волнистыми линиями, серебристыми, белыми и голубыми. Наверное, они изображали туман и облака. Рядом с замком застыли… Аглая подошла еще ближе и всмотрелась в изображение. Сначала ей показалось, что это звери. Массивные фигуры волков. Но что-то в них было неправильно. Лишь спустя пару секунд Аглая поняла, что именно. У волков были вполне человеческие тела, только покрытые шерстью. Длинные руки-лапы с острыми когтями, вышитые серебряными стежками. Вытянутые волчьи морды с острыми ушами. Они стояли на мощных задних лапах, совсем как на ногах. Эти человекоподобные монстры были закованы в броню. Кольчуги, плащи, безрукавки. В лапах они держали копья и щиты. Один из волков сжимал окровавленный топор. Капли крови стекали с холма, превращаясь в извилистую реку. Она сверкала и переливалась, вышитая блестящей алой нитью.

Кто бы ни ткал гобелен, он не поленился изобразить даже мельчайшие детали. А ведь полотно занимало всю стену.

Аглая с жадностью впитывала в себя каждый стежок.

Взгляд остановился на лицах сжигаемых женщин. На самой крайней. У ее ног протекала та самая кровавая река, что брала начало с топора волка-монстра. Совпадение, буйно разыгравшееся воображение, галлюцинации – Аглая не знала, что это такое. Но на вышивке она четко и явственно

видела свое лицо. Даже фигура была ее. Широкие бедра, узкая талия, над которой она столько страдала, новый цвет волос, чтоб его! Аглая попробовала зажмуриться и постоять так. Но когда открыла глаза, ничего не изменилось. У женщины на гобелене по-прежнему было ее лицо.

Может хватит? Мало того, что она похоже и вправду угодила неизвестно куда, так еще и это… На смену нескончаемому страху пришли гнев и ярость. Чтобы побороть острое желание сорвать чертову тряпку со стены, пришлось отвернуться. Пытаясь не думать о гобелене, Аглая прошла дальше, изучая обстановку комнаты. Похоже, ее хозяйка, та самая Аглаида, ни в чем себе не отказывала. Хоть здесь и было пусто и как-то уж слишком необжито, но некоторые вещи поражали богатством.

Не совсем ровное мутноватое зеркало в деревянной раме с удивительной резьбой. Казалось, что зеркало поддерживают ветви деревьев. Они извивались и оплетали диск зеркала, превращаясь в своеобразное гнездо. Аглая даже разглядела крошечные листочки и силуэты сов и ворон, сидящих на «ветвях». В глазницы птиц были вставлены сверкающие камушки.

У зеркала стоял деревянный столик с двумя выдвижными ящичками, у него притулился невысокий пуфик, обитый гладкой велюровой тканью. На столике оказались разбросаны щетки для волос, какие-то странные украшения, крошечные шкатулочки. Похоже, Аглаида неплохо тут жила. Кем бы

она ни была.

Аглая нервно рассмеялась. Она что, всерьез начинает верить в то, что попала в… другой мир? Вселенную? Параллельную реальность? Бред какой-то. Что дальше? Пришельцы на летающей тарелке? Но яркого света она не видела. Только жуткое свечение символов на каменном алтаре. Смех превратился в истерику. Аглая хохотала над собственной готовностью поверить в слова больной извращенки. Смеялась, а по щекам текли слезы.

Внезапно дверь отлетела в сторону, и в комнату ворвался седой старик. За ним, спотыкаясь и тяжело дыша, бежала женщина.

– Иштван, да подожди же ты! Нужно позвать лекаря…

Аглая узнала отца Аглаиды. Коренастый, невысокий, он был немного похож на гнома, что ли…

– Аглаида, девочка моя… – Князь обнял Аглаю и с неожиданной силой поднял с пола. – Что же ты так? Ну-ну, не плачь… Я найду того, кто это с тобой сделал. Ты только скажи.

– Иштван, ты задушишь бедняжку. А она и так столько всего натерпелась. – Женщина остановилась рядом с ними и перевела дыхание.

Аглая помимо воли взглянула на черноволосую красавицу. От колючего, почти черного взгляда захотелось спрятаться в самый далекий угол, который только можно отыскать. Ни Аглая, ни странная женщина не отводили взгляда. Ка-

жется, незнакомку это всерьез разозлило. Она прищурилась, едва ли не вспарывая Аглаю глазами.

Боль прострелила плечо, и Аглая вздрогнула. Попыталась отстраниться от князя, который прилип к ней, как пиявка.

– Ну вот, Иштван, посмотри, что ты наделал! – Черноволосая вмиг превратилась в заботливую медсестру и бросилась к Аглае, отталкивая помрачневшего князя. Аглая взглянула на свою руку. Края глубокого пореза разошлись в стороны и сейчас кровоточили, окрашивая простыню, которой она прикрывалась в алый цвет. Именно сюда вонзился осколок лобового стекла. Такое впечатление, что это было лет десять назад.

– Виру-у-уш! – Князь вопил во всю мощь легких.

Аглая хотела прикрыть уши от громоподобного рыка. Кажется, даже стены содрогнулись от его голоса.

– Где Вируш?! Радана, немедленно позови Вируша! Давай же! Ступай! Что ты стоишь?!

Кажется, черноволосой приказ совсем не понравился. Она бросила в сторону князя недовольный взгляд, но тут же натянула на лицо ангельскую улыбку.

– Сейчас-сейчас, милый. Ты только не волнуйся.

Она резко, но грациозно развернулась, обдав Аглаю ароматом сладких духов и потоком холодного воздуха. Взметнулись и зашелестели по полу пышные юбки. Почему-то в голове возникла картинка ползущей по траве змеи. Значит, Радана. Уж не та ли это мачеха, о которой предупреждала

Аглаида?

Аглаю передернуло от собственных мыслей. Как быстро она стала воспринимать слова этой чокнутой всерьез. Но кажется, мозг уже все решил. Смирился. Принял. В глубине души Аглая осознавала, что все происходящее не квест скучающих богачей, не ее галлюцинации, не бред. Все происходящее – правда. Самая настоящая правда. Она оказалась неизвестно где. Но все вокруг было вполне реальным. И эта комната, и старик-князь, суетящийся около нее, как ребенок, и черноволосая женщина со злыми глазами. Вместо ожидаемой паники и страха неожиданно пришло спокойствие. Даже апатия.

Аглая позволила князю уложить себя в кровать и укрыть одеялом до самого подбородка.

– Не бойся, девочка моя. Сейчас придет Вируш. Он мигом поставит тебя на ноги. Все заживет, и следа не останется!

Аглае было абсолютно все равно, останутся следы или нет. Она рассматривала тонкую ткань золотистого полога. Мысли лениво перетекали от одной к другой. Итак, она оказалась здесь по воле Аглаиды, дочери этого самого князя, который сейчас смотрел на нее слезящимися глазами. Каким-то образом злобной стерве удалось перетащить ее из одного мира в другой. Стоп! Она же сказала, что она ведьма. И сделала ведьмой Аглаю. Иначе как еще объяснить молнии, блуждающие по телу, стаю воронья, набросившегося на нее, и землю, которая затягивала в себя, как в могилу? Вот тебе и дет-

ские сказочки. Раньше, когда была ребенком, она обожала сказки. Перед сном мама всегда читала ей одну-две, и Аглая воображала себя персонажем чудесной истории. Не главной героиней, нет. Просто одной из жительниц волшебной страны, таинственного волшебного мира. У нее обязательно была бы своя история. Свои приключения. Свой принц. Иногда эти фантазии настолько сильно ее захватывали, что Аглая отключалась от реальности. Просто выпадала из нее, погружаясь в омут собственного воображения. Но однажды пришлось повзрослеть. И забыть про то, о чем мечтала. А теперь мечта сбылась. Таким вот извращенным ненормальным образом. Если сильно верить, все действительно получится. Но Аглая хотела не этого!

Князь вдруг наклонился прямо к ее лицу и встревоженно зашептал:

– Дочка, признайся: ты… кто-то уговорил тебя это сделать? Мужчина?

Аглая удивленно вздернула брови. Старик явно испытывал неловкость, говоря об этом. Похоже, он думает, что она пыталась сбежать с любовником. Черт! Не она, а его настоящая дочь.

– Не бойся мне признаться. Он… обесчестил тебя? Только скажи, кто это был. Мерзавец наверняка вознамерился получить престол, совратив тебя.

Князь ожидал ответа. Он выглядел искренне обеспокоенным, а Аглая даже не представляла, что ему ответить. Как

она вообще должна к нему обращаться? Голова закружилась, а перед глазами потемнело. Нужно что-то придумать, но что?.. Ладно, пока поиграет в дурочку.

– О чем вы… князь?

Он удивился и тут же нахмурился.

– Аглаида…

Он собирался еще что-то сказать, но дверь без стука отворилась, и вошел еще один старик. Он был смутно знаком, как будто Аглая его уже видела.

– Вируш! Ну наконец-то! – Князь вскочил с кровати и указал на плечо Аглаи. – У Аглаиды открылась рана. Твои вчерашние снадобья не помогли. И на лицо посмотри! Совсем не заживает.

Конечно! Это же тот самый старикан, который ее вчера ощупывал. Лекарь. Он прошаркал к ее кровати, опираясь на кривую толстую палку. Почему-то весь его облик вызывал в Аглае отторжение. Она так напряглась, разглядывая его, что даже не отреагировала на слова князя. У нее что-то с лицом? Да и все равно. Лекарь приблизился.

Он был наряжен в серый плащ и даже не снял с головы капюшона, из-под которого свисали седые космы. Нечесаная борода торчала во все стороны. Длинный крючковатый нос, искривлялся в нескольких местах. Но хуже всего было выражение лица. Нахмуренные кустистые брови, странный лихорадочный блеск глаз, какая-то недобрая улыбка. Он все время облизывал губы и шумно дышал. Аглаю аж передернуло

от отвращения. Она вздрогнула и повыше натянула одеяло.

– Позвольте, я осмотрю вас, княжна.

Он потянулся худыми пальцами к краю одеяла. Аглая резко мотнула головой, чем спровоцировала приступ тошноты:

– Не надо меня осматривать!

От одной мысли, что он к ней прикоснется, к горлу подступила желчь.

– Аглаида, доченька, Вируш должен проверить твои раны.

Сквозь зубы Аглая процедила:

– Со мной все в порядке.

Вируш мерзко улыбнулся уголками рта:

– Вы скромны и благочестивы, княжна. Но я лишь лекарь. Да к тому же стар. – Он издал сухой смешок, больше похожий на скрежет.

– Действительно, Аглаида. Это же Вируш! Ты чего? Позволь ему осмотреть себя.

Черт! Ее действительно замучила паранойя. В самом деле, что ужасного с ней может сделать этот старый хрыч? На местного наркоторговца он не тянул. Скорее всего, обычный шарлатан. Аглая немного опустила одеяло, открывая плечо с порезом. При свете дня начинающая заживать рана действительно выглядела жутковато.

– Хм… – Лекарь прислонил посох к стене и склонился над Аглаей.

Его седые волосы коснулись ее плеча, вызвав волну дрожи и отвращение. Как будто запустила руку во что-то склизкое.

Лекарь снова облизнулся. У Аглаи в животе заворочался отвратительный клубок змей.

– Вижу, моя мазь начала помогать…

Аглая пристально следила за стариком – мало ли что он может выкинуть.

– Наверное, княжна сделала слишком резкое движение. Или потревожила рану во сне.

– Это моя вина. – Князь сурово поджал губы.

Аглая мечтала лишь об одном: чтобы они оба поскорее убрались отсюда и оставили ее в покое, дав возможность обследовать комнату и… поспать. Похоже, ее измученному организму все еще требовался отдых. Глаза закрывались сами собой, но заснуть в присутствии этих двоих она не могла. Хотя вряд ли обычная дверь убережет ее от чьего-либо вторжения. Господи, да куда же она попала?! И за что ей все это? Почему мечты о волшебных странах и сказочных принцах не могли обернуться чем-нибудь… нормальным? Например, поездкой к развалинам какого-нибудь средневекового замка и встречей там с адекватным мужиком?!

Лекарь как-то уже слишком долго осматривал плечо, водя старческой сухой ладонью по ее коже. Аглая снова вздрогнула от отвращения и инстинктивно отдернула руку. Но старик вцепился в ее локоть своими тонкими пальцами-сучками и сжал.

– Я сделал вам больно, княжна?

Ей показалось, или в его голосе прозвучала надежда? На

всякий случай Аглая отрицательно покачала головой. Наконец он отпустил ее руку и принялся перебирать склянки и мешочки, которые были привязаны прямо к поясу плаща. Зачерпнув из мешочка какой-то терпко пахнущей трухи, он начал посыпать этой пылью рану. Аглая нахмурилась и возмущенно тряхнула головой:

– Что это за гадость? Рану нужно промыть и… – Она едва не сказала «зашить», но вовремя остановилась. Глупо подавать им идею тыкать себя иголками.

– Княжна-княжна… – Лекарь покачал головой. – Я не учу вас вышивать. Не советуйте же мне, как лечить вас. – Он окунул палец в небольшую колбу с какой-то густой жидкостью и, вцепившись в ее локоть, принялся щедро намазывать рану.

Порез пронзили сотни маленьких иголочек. Мазь начала шипеть и пузыриться. Аглая закусила губу от боли, но все равно не смогла сдержать тихого вскрика.

– Потерпи, доченька. – Князь встал в изголовье кровати и погладил Аглаю по волосам.

Своего настоящего отца Аглая помнила смутно. Он остался в памяти пьяным и вечно скулящим о том, что Аглая на него «не очень-то и похожа». Самым ярким эпизодом с его участием был ее шестой день рождения. Папаша с торжественным видом вручил ей замызганную игрушку и с насмешкой добавил, что она принадлежит другой девочке. Ей, видите ли, игрушка надоела, и она согласилась подарить ее

Аглае. Но если она будет себя плохо вести, то папа заберет эту игрушку и вернет обратно «доброй девочке». И вообще он ее потом все равно заберет, но пока Аглае можно поиграть. Аглая хорошо запомнила возмущенное оханье гостей, когда она со всей яростью обиженного ребенка швырнула в отца жесткого и колючего жирафа. А когда предложила прямо сейчас вернуть потасканную игрушку обратно девчонке, все притихли.

Поэтому сейчас ей было немного странно воспринимать заботу от чужого человека. Конечно, он считал ее своей настоящей дочерью, но… Но его беспокойство вдруг оказалось приятно. На какой-то момент Аглая совершенно забыла обо всех своих проблемах, о нереальной, фантастической и абсолютно абсурдной ситуации, в которой оказалась. О Вируше, который рассматривал ее сальным взглядом и тянулся покрытым мазью пальцем к лицу. Обо всем. Захотелось стать маленькой девочкой, кутаться в одеяло, плакать и обижаться на судьбу, зная, что есть человек, который поддержит и утешит. Для Аглаи таким человеком всегда была мама. Всегда. Потом она стала подставлять матери плечо и заботиться, возвращая ту ласку, которую мать безвозмездно дарила ей. Но, черт возьми, как иногда хотелось услышать уверенный мужской голос, который обещал, что явится в школу и разберется с обидчиками, что обязательно купит понравившуюся игрушку и на выходных сводит в парк. Аглая даже не поняла, что плачет. Старый князь осторожно стер слезинку

с ее щеки.

– Вируш, отойди. – Он оттолкнул целителя и занял его место. – Ну-ну, девочка моя. Больно, да?

Он возился с ней, как с маленьким ребенком. Удивительно, как человек, который вчера угрожал своему солдату смертью, сейчас нянчился с ней. Аглая заставила себя проглотить рыдания. Этим она делу не поможет. Выталкивая из себя каждый звук, хрипло проговорила:

– Немного. Но уже все нормально. – Старик ласково улыбнулся. Морщины на его лице углубились, и стало заметно, насколько он стар.

– Боль скоро пройдет, княжна. – Вируш, о котором она уже успела забыть, подал голос.

Аглая едва не подпрыгнула. Лекарь продолжал ощупывать ее глазами. Ей даже казалось, что она физически ощущает эти липкие прикосновения. Чего он пялится на нее? Аглая открыла рот, собираясь рискнуть и попытаться выставить его отсюда, но неожиданно в дверь уверенно постучали. Князь раздраженно гаркнул «Войдите», и в проеме выросла массивная фигура.

Сначала Аглая просто восхищенно рассматривала высокого красавца. Таких в реальности существовать не могло. По крайней мере она подобных не встречала. Вполне возможно, что он просто чья-то ожившая фантазия. Короткие светло-русые волосы лежат волнами. Большой лоб, глаза глубокого карего цвета, словно шоколадные, чересчур пухлые

губы, которые больше подошли бы женщине. Но немного выступающие скулы скрадывали это впечатление, делая его лицо мужественным. Упрямый, выступающий вперед подбородок придавал ему одновременно и суровый, и надменный вид. Одет он был в… Аглая даже не знала, как это назвать. Что-то напоминающее мужской пиджак, но удлиненный, почти до колен, и застегнутый до самого горла. Ткань насыщенного бордового цвета украшала золотистая вышивка. На таком фоне его бледная кожа смотрелась аристократично. Самый настоящий принц.

Он бросил на Аглаю пристальный взгляд, от которого ей тут же стало жарко. Раньше мужчины, какими бы красивыми они ни были, не вызывали у нее такой реакции. Тут же пришло осознание того, насколько ужасно она выглядит. С синяками по всему телу, порезами, раной на плече и лице, которую даже не успела рассмотреть. А волосы… Мало того, что похожи теперь на паутину, так еще и жуткого цвета. Почему никого здесь не удивляет такой цвет?! И, скорее всего, у нее то самое гнездо на голове, с которым героини всех книг умудряются выглядеть сексуально. Аглая была уверена, что выглядит как самая несексуальная женщина мира. Господи, о чем она вообще думает?! Оказалась неизвестно где, а туда же. Дура она, самая настоящая дура. От нее даже Ванечка нос воротил, козел. А она растекается под взглядом этого обалденного мужика. И именно сейчас вспомнила, что кроме одеяла и тонкой простыни на ней ничего больше нет.

Ну это совсем уж глупо. Аглая никогда не была падкой на мужчин. А тут вдруг едва ли не расплавилась под взглядом одного из них. Раньше она вообще не признавала мужской красоты, а сейчас даже глаз отвести не может. Да и он продолжает беззастенчиво ее рассматривать.

Так, все хватит. Наверное, это последствия всего случившегося. Из-за потрясения она теряет концентрацию, забывая о важных проблемах. Стараясь взять себя в руки, Аглая постаралась принять максимально строгий вид, на какой только была способна. Обычно, на подчиненных действовало. Она брезгливо изогнула губы и выгнула брови, без слов спрашивая: «Ну что, насмотрелся?» Бледный красавец едва заметно нахмурился и сжал губы, как будто ему было одновременно и больно, и обидно.

– Что ты хотел, Денеш? – В голосе князя слышалось недовольство.

Аглая посмотрела на старика. Похоже, он тоже заметил внимательный взгляд вошедшего, и ему он не понравился. И только сейчас Аглая поняла, как именно князь назвал мужчину. Денеш… Тот самый Денеш, что нес ее вчера на руках, догнал, когда она пыталась сбежать, и поддерживал, пока она пыталась усидеть на лошади. Денеш, который показался ей самым странным из этой чудаковатой компании, с каким-то секретом. Сейчас, когда она разглядела его лицо, не скрытое темнотой и шлемом, то напрочь забыла обо всех своих ощущениях.

Он, наконец, отвернулся от нее и без страха посмотрел на князя.

– Прошу простить меня за беспокойство. Надеюсь, княжна чувствует себя лучше? – Он бросил на Аглаю быстрый пристальный взгляд, от которого сразу же стало жарко. – Только что прибыл посланник Волчьих сыновей.

– Как не вовремя. – Князь поморщился. – Чего хочет?

– Сказал, что будет говорить, только с вами. Но наши разведчики доложили, что они уже пересекли Йесель.

Князь посуровел. Исчез заботливый отец. Остался задумчивый правитель. Аглая снова удивилась, как быстро она начала воспринимать все с ней происходящее всерьез. Нежели действительно верит, что не сошла с ума, что не лежит с галлюцинациями? Слишком яркими были ощущения. Слишком острой – боль. Все вокруг виделось четким и настоящим. Но Аглая все еще боялась поверить.

– Проследи, чтобы ему оказали все почести, накормили и разместили. И передай, что я скоро спущусь.

– Слушаюсь, князь. – Денеш величественно кивнул и послал Аглае еще один взгляд.

Что-то в нем такое было, что ей тут же захотелось откинуть одеяло. Аглая никогда не была избалована мужским вниманием. Она знала, что далека от идеалов женской красоты. Но и уродиной себя не считала. Она ведь действительно была симпатичной, следила за собой.

Только вот мужчины почему-то предпочитали ей гораздо

менее симпатичных женщин. Те, с кем она встречалась, считали ее слишком умной, «мужчиной в юбке», как однажды выразился ее первый любовник. А второй назвал ее фригидной стервой, которой сложно даже имитировать оргазм, не то, что испытать его. Но они действительно ее не возбуждали. А может просто и не пытались.

– Ступай, Денеш. – Князь с удивлением смотрел то на Аглаю, то на Денеша. В его голосе слышалось недовольство.

Похоже, она умудрилась что-то сделать не так. Денеш поклонился и, развернувшись, вышел. Аглая с облегчением вздохнула, приводя мысли в порядок. Что-то она слишком расслабилась.

– Мне нужно идти, дочка. А ты пока отдыхай и набирайся сил. – Князь снова погладил ее по голове и поправил одеяло. – Если почувствуешь себя плохо, сразу зови, у дверей дежурит стража.

Значит, ее стерегут. Аглая была уверена: заботливый родитель тревожился о том, чтобы она не сбежала. Мог не волноваться. Куда ей бежать? Да еще и в таком состоянии.

– Я могу побыть с княжной. – Вируш, о котором Аглая опять забыла, выглянул из-за балдахина.

Только не он! От одной мысли, что придется остаться наедине с мерзким хрычом, ее снова замутило.

– Да, останься. Присмотри за ней.

Аглая едва не взвыла от злости. Нет, она не позволит этому старикану торчать рядом. В памяти всплыло злое лицо

Аглаиды. То, с какой ненавистью она говорила о своей жизни, полный презрения взгляд. Она точно себя в обиду не давала. Стараясь подражать здешней манере речи, Аглая спокойно произнесла:

– Не нужно. Я хочу побыть одна. И выспаться.

Вышло очень по-княжески. Надменно. Аглая мысленно поморщилась. В кого она превращается?

Князь поджал губы. Наверное, не доверял ей и не хотел оставлять одну. Но как-то не верилось, что лекарь сможет удержать ее от побега. Скорее, он может стать его причиной. От его взгляда хотелось принять душ и бежать, куда глаза глядят.

– Ладно. Пусть будет по-твоему. – Князь шагнул к ней и поцеловал в лоб. – Отдыхай и набирайся сил.

Кивком головы он указал Вирушу на дверь. Тот забрал свой посох, или что это было, и поковылял за князем. Аглая выдохнула с облегчением. Наконец, она одна. Выждав несколько секунд, она снова откинула одеяло. Превозмогая боль, с трудом выбралась из кровати. Неловкими движениями обернула вокруг себя мятую простыню и снова осмотрелась. Ей нужно изучить здесь каждый уголок. Каждую щель. Если Аглаиде удалось притащить ее в этот дикий мир, то наверняка есть способ вернуться обратно. Должен быть! Нужно только его найти. Часть ее все еще отказывалась верить в то, что ее каким-то образом перенесло в другую реальность. Она до сих пор сомневалась во всем увиденном. Но другая

часть приняла и смирилась с новой действительностью. Аглая поняла, что ей легче поверить в существование неизвестного сказочного мира, чем в то, что она сошла с ума, и все это – галлюцинации. Мозг приводил самые разные доводы того, что это реальность, но Аглая тут же их оспаривала. Есть же огромное количество пропавших без вести людей, которых не могут найти годами. Но ведь полиция особенно сильно и не напрягается.

Аглая откинула назад волосы. Ей нужен горячий душ. И несколько часов сна. Но ни то, ни другое она не могла себе позволить. Снова истерично рассмеялась: вряд ли здесь вообще существует водопровод. А сон… Не до отдыха сейчас.

Глава 3. Абигель

Аглая подошла к круглому зеркалу в необычной раме и уставилась на свое отражение. Сколько времени прошло с момента аварии? Сутки? Двое? Под глазами залегли темные тени, щеки впали, на лбу и подбородке ссадины и царапины. Губы потрескались, и вертикальные трещинки запеклись темной корочкой крови. На скуле осталась небольшая, но уродливая рана, опухшая, темно-алая.

Такие привычные голубые глаза лихорадочно сверкали. Жуткие, иссиня-серебристые волосы падали на плечи и грудь волнистыми прядями. Сейчас она действительно выглядела, как потустороннее существо. Аглая устало опустилась на мягкий пуф и уткнулась лицом в ладони. Нужно придумать, что делать. Она ведь ничего не знает об этом месте.

О самой Аглаиде. А что если кто-то и впрямь догадается, что она – не она? Что с ней сделают? Опять подумалось о пытках и жутких казнях, про которые когда-то читала.

У кого выяснить об этом месте? И как понять, какой была Аглаида? Может сказать, что потеряла память?! Это же идеальный выход. Аглая снова взглянула на своего уставшего и потрепанного двойника. Она точно дура. Уже поздно это говорить. Только что она дала понять доброй половине народу, что прекрасно обо всем помнит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.